КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Ульяновск, 1984

Ульяновский
областной краеведческий музей
им. И. А. Гончарова

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск VI

Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
1984

ББК26.89/2Р—4—У/
91/С149/
К78

Краеведческие записки. Вып. VI. Колл. авторов. Приволжск. кн. изд-во, Ульяновское отделение. 1984, с. 85. Под. ред. И. А. Кутейникова.

Рецензент заслуженный работник культуры РСФСР
М. Х. ВАЛКИН

По заказу Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова.

© Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
1984

В. Н. СВЕРКАЛОВ,
секретарь Ульяновского обкома КПСС

ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ МУЗЕЯ

XXVI съезд КПСС, июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС выдвинули перед партийными, советскими органами, общественными организациями в качестве первоочередной задачу углубления идеологической работы среди различных групп населения. Выступая на Пленуме, Ю. В. Андропов сказал: «Всю нашу идеологическую работу необходимо решительно поднять на уровень тех больших и сложных задач, которые решает партия в процессе совершенствования развитого социализма».

Особое место в системе идеологических, культурно-просветительных учреждений занимают музеи. Постановление ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев» определяет их роль как важнейшего института воспитания людей, формирования у них высокой идейности, коммунистической сознательности, патриотизма, гордости за свою Родину. Музеи призваны выразительными средствами памятников материальной и духовной культуры показать исторические свершения народа, его славное прошлое и настоящее.

Экспозиции Ульяновского краеведческого музея имени И. А. Гончарова отражают основные этапы развития нашей области. Главное внимание уделяется громадным изменениям в экономическом, социальном, культурном облике родины Владимира Ильича Ленина, происшедшим за последние десятилетия.

Трудящиеся области, благодаря неустанной заботе партии и Советского правительства, достигли больших успехов в развитии экономики, культуры, материального благосостояния своего края. Темпы роста промышленного производства области говорят сами за себя. Если в 1950 году, по сравнению с 1940 годом, рост составил 2,5 процента, то в 1970—18,9 процента, а в 1980 году — уже 34,3 процента.

Особенно быстрыми темпами развивалось машиностроение и металлообработка. Выпуск промышленной продукции в этой отрасли, в сравнении с 1940 годом, составляет 175 процентов.

Сегодня в области выпускаются автомобили и современные станки, гидропроводы и гидроавтоматика, приборы и средства автоматизации, малолитражные двигатели и стиральные машины, редукторы и тельферы, шерстяные ткани и обувь, химическое оборудование и мебель, ковры и трикотаж и многое другое. Шаг вперед сделала легкая промышленность. За последние 40 лет объем выпуска продукции здесь возрос на 10,2 процента. По сравнению с 1950 годом на предприятиях области более чем в пять раз выросла производительность труда.

Немалых успехов добились и сельские труженики. Если в 1965 году валовая продукция сельского хозяйства составляла 522,2 миллиона рублей, то в 1980 году — 712,5 миллиона рублей. Продукция растениеводства увеличилась за этот период на 24,8 процента, а животноводства — на 28,1 процента. Значительно повысилась производительность труда в сельском хозяйстве. Неуклонно растет материальная база совхозного и колхозного производства, увеличивается энерговооруженность хозяйств. Основные фонды в расчете на один колхоз составили на 1 января 1981 года 8,3 миллиона рублей, а на один совхоз — 6,4 миллиона рублей. Посевные площади хозяйств в сравнении с 1950 годом увеличились на 287 тысяч гектаров, а урожайность зерновых культур — почти в четыре раза. Увеличилась численность крупного рогатого и других видов скота, возросла его продуктивность. В каждом районе области сегодня идет самоотверженная борьба за осуществление Продовольственной программы, одобренной майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС.

В послевоенное время произошли значительные изменения в социальном облике населения нашего края. В 1950 году 73 процента населения составляли жители сел и деревень. Через 20 лет их доля сократилась до 47 процентов, а в 1980 году она составляла 36 процентов населения области. Растет общеобразовательный уровень ульяновцев. В 1960 году в области работало 12,5 тысяч специалистов с высшим образованием, а в 1980 году их число возросло до 48,1 тысячи человек.

Постоянно повышается уровень материального благосостояния трудящихся. За последние 20 лет среднемесячная

зарплата занятых в промышленности возросла на 44,6 процента, а в сельском хозяйстве — на 36,5 процента.

Ежегодно в области сдается 700 тысяч квадратных метров общей площади жилья. Значительно увеличился объем товарооборота государственной и кооперативной торговли, растет объем бытовых услуг, оказываемых населению. Совершенствуется работа учреждений культуры, искусства, здравоохранения, спортивных организаций.

Наше дальнейшее движение вперед немыслимо без изучения и обобщения накопленного опыта. Кто не знает прошлого — плохо разбирается в настоящем, не может плодотворно заботиться о будущем. В связи с этим, целый ряд крупных задач встает перед областными краеведческим музеем, партийным и Государственным архивами, учеными-краеведами, другими специалистами, которые могут сделать многое, чтобы сохранить для потомков документы истории, священные реликвии родного края Ильича.

Необходимо дальнейшее улучшение работы музеев по совершенствованию содержания и идейной направленности экспозиций.

Первое непременное условие успешной деятельности любого музея — создание широкого, боеспособного актива. Для этого в области есть все условия. На кафедрах наших вузов работает много молодых историков, неуклонно растет число дипломированных специалистов по общественным наукам. Нужно, чтобы областной краеведческий музей мобилизовал этих людей и организовал их целенаправленную работу. Следует разработать комплексный план научно-исследовательской деятельности, скомплектовать группы ученых по изучению тех или иных проблем краеведения.

Группы эти могли бы быть примерно такими: археологии и истории СССР досоветского периода; истории КПСС; истории края в период социализма; географии, геологии, палеонтологии и биологии; политэкономии, промышленности, транспорта, сельского хозяйства; культурного строительства и литературного краеведения; истории архитектуры и искусства; истории народного образования; истории здравоохранения; военной истории; истории областной организации ВЛКСМ.

Ближайшая задача — создать такие группы, обсудить стоящие перед ними проблемы и узаконить их деятельность.

Точки приложения сил для ученых-краеведов у нас есть: это завершение давно начатой работы над очерками истории

областной комсомольской организации, подготовка сборника «Интернациональные связи родины Ильича», другие проблемы.

Важное направление деятельности музеев — научные публикации и выступления. В 1983 году эта работа велась неплохо. Краеведческие материалы публиковались на страницах «Ульяновской правды» и «Ульяновского комсомольца». Был организован ряд радио- и телепередач на краеведческие темы. Все это вызвало широкий интерес у общественности области.

Разрабатывая план публикаций и выступлений, необходимо откликаться на общесоюзные мероприятия. Годовщины революционных событый и крупнейших побед советского народа в Великой Отечественной войне, юбилеи наших великих земляков... Эти и другие вопросы должны находить отражение в печатных трудах краеведов. Нужно больше рассказывать о фондах наших музеев, где хранится огромное количество неопубликованных материалов, имеющих большую научную ценность.

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев» ставятся задачи по обеспечению научного подхода к комплектованию музейных собраний. Особое внимание обращается на сбор музейных реликвий по истории советского общества, в частности, периода развитого социализма. Действительно, то, что представляется нам сегодня обыденным — завтра становится историей. Работникам краеведческого музея необходимо целенаправленно вести собирательскую работу, стремиться к тому, чтобы в экспозициях и фондах накапливался материал, показывающий патриотические начинания наших людей, их трудовые свершения, важные изменения в духовном, нравственном облике ульяновцев. Надо, чтобы ни одно сколько-нибудь значительное событие в жизни области не оставалось без внимания краеведов. Самое серьезное внимание музейные работники должны уделять истории Великой Отечественной войны. Все дальше от нас это героическое время, все меньше остается в живых тех, кто на фронте и в тылу отстоял свободу и независимость нашей социалистической Родины.

Собирать, комплектовать, делать достоянием широких масс, особенно молодежи, бесценные свидетельства подвига советских людей во второй мировой войне — благородная задача краеведов. В областном краеведческом музее хранятся Книги Мужества, заполненные в 1975 году в каждом на-

селенном пункте области. В них занесены фамилии ульяновцев, погибших в годы войны. Нужно шире показывать этот и подобный ему ценнейший материал. Сейчас решается вопрос о создании в нашем городе музея Великой Отечественной войны. Возглавить и провести эту работу — дело чести областного краеведческого музея.

Существенной стороной деятельности музея является его методическая и практическая помощь общественным музеям.

За последние годы активизировалась работа по созданию музеев на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, учебных заведениях. Если в 1976 году в области насчитывалось 15 общественных музеев, то сейчас их 36.

Многие общественные музеи строят свою работу на вполне профессиональном уровне, являются настоящими центрами коммунистического воспитания трудящихся. Так, в 1977 году создан музей трудовой славы Димитровградского автоагрегатного завода имени 50-летия СССР. Со времени образования музея его посетило около 65 тысяч человек. Он стал местом проведения мероприятий большого воспитательного значения. Здесь регулярно проводятся встречи молодежи с ветеранами войны и труда, посвящения в рабочий класс, занятия кружков и школ партийной и комсомольской учебы, торжественные проводы юношей в Советскую Армию, чествование трудовых династий, проводы ветеранов на пенсию, встречи учащихся ГПТУ с дирекцией и руководителями общественных организаций завода. Здесь бывают гости из разных городов нашей страны, из-за рубежа. Интерес к музею объясняется тем, что его экспозиции постоянно совершенствуются и обновляются. Так, в 1981 году была подготовлена и открыта новая стационарная экспозиция.

Работа музея получила высокую оценку: в канун пятилетней годовщины со дня создания ему было присвоено звание народного.

Этот пример не единичен. В области имеется еще целый ряд музеев, которые хранят в своих собраниях большое количество ценного материала и где созданы экспозиции, отвечающие современным требованиям, играющие большую роль в патриотическом воспитании людей. Например, надолго запоминаются посетителям экспозиции Сенгилеевского, Радищевского, других районных музеев; музеев в колхозах «Путь Ильича» Павловского, «Память Куйбышева» Цильнинского, ордена Трудового Красного Знамени «Россия» Новоспасского районов, ордена Ленина совхоза

им. Крупской Мелекесского района, многих промышленных предприятий и учебных заведений области.

Музеям на общественных началах принадлежит огромная роль в проведении систематической, целенаправленной идейно-воспитательной работы, особенно среди молодежи. Вот почему нужно шире развивать сеть общественных музеев, упорядочивать их деятельность. В области есть еще не паспортизированные музеи предприятий и хозяйств. Лишь третья часть их коллекций взята на учет. Необходимо и более тщательно подходить к созданию актива общественных музеев, заботиться об улучшении его профессионального уровня.

Аккумулятором всей практической деятельности музея является его научно-просветительская работа, воспитание у людей, особенно у молодежи, уважения к родному городу, селу, колхозу, предприятию. Ульяновский краеведческий музей делает в этом плане немало, но есть еще неиспользованные резервы. Необходимо чаще бывать в производственных коллективах, проводить выездные выставки музейных коллекций, активнее использовать музейные экспозиции в системе партийной и комсомольской учебы.

Особое внимание требуется сельскому населению. Продовольственная программа предусматривает не только улучшение условий труда и быта сельских тружеников, но и подъема на качественно новый уровень культурного обслуживания живущих и работающих на селе. Чтение лекций и демонстрация фондовых экспонатов непосредственно на полевых станах и животноводческих фермах должны прочно войти в практику работы музея. Нужно шире привлекать сельское население к посещениям музея и его филиалов, активнее использовать такую форму работы, как Дни специализированного обслуживания тружеников села. Следует развивать систему договоров по культурному обслуживанию районов области.

Существенную помощь должен оказывать музей делу воспитания подрастающего поколения. Его задачей является вооружение учителей глубоким знанием проблем краеведения, привлечение их к широкому использованию краеведческого материала на уроках географии, истории и обществоведения.

Главная задача, стоящая сегодня перед областным краеведческим музеем — строить свою работу в соответствии с теми требованиями, которые выдвигает партия, вносить свой вклад в дело коммунистического воспитания трудящихся.

Партийные организации, осуществляя решения XXVI

съезда партии и июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, призваны обеспечивать умелую координацию деятельности всех средств идеологического воздействия, в том числе и музеев, с тем, чтобы охватить идейным влиянием все социальные группы населения, все стороны нашей жизни.

И. А. КУТЕЙНИКОВ

РАБОТА МУЗЕЯ ПО ВОСПИТАНИЮ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ

Наиболее емко пути и средства воспитания молодого поколения раскрыты в речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ. Эта историческая речь была и остается важнейшим теоретическим документом марксизма-ленинизма о роли молодежи в строительстве нового общества. Следуя указаниям В. И. Ленина, КПСС проявляет постоянную заботу о воспитании молодежи в духе безграничной преданности своей Родине, социалистического патриотизма, любви к труду, высокой нравственности.

В современных условиях, когда обострилась борьба двух мировых социально-экономических систем, когда империализм делает ставки на идеологическую обработку нашей молодежи, остро встает вопрос об улучшении воспитания подрастающего поколения. Так, XXVI съезд партии выдвинул задачу усиления воспитательной работы среди молодежи, и прежде всего, воспитания трудового, нравственного и идейно-политического[1]. Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что необходимо «шире привлекать молодежь к общественно-политической деятельности, воспитывать ее в духе преданности коммунистическим идеалам, развивать чувство гордости за свою страну, стремление личным трудом содействовать ее расцвету. Прививая любовь к Вооруженным Силам СССР, укреплять готовность к защите социалистической Родины»[2]. Совокупность этих задач можно определить как воспитание активной жизненной позиции молодежи.

Особую роль в воспитании юношества призваны играть музеи. Постановление ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев» подчеркнуло необходимость по-

[1] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 67.
[2] «Известия», 1983, 16 июня.

вышения роли музеев в воспитании трудящихся, особенно молодежи, на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, героической истории КПСС и нашей Родины, революционных, боевых и трудовых традициях советского народа. Эта задача продиктована самой жизнью. В последние годы резко возросла (за 15 лет — с 32 до 100 миллионов человек в год[1]) посещаемость музеев, позволившая говорить о так называемом «музейном взрыве». Он вызван растущим интересом советских людей к своему историческому и культурному наследию.

Громадная воспитательная роль музеев не раз подчеркивалась ведущими музееведами. Так, один из старейших музейных работников А. Крейн пишет: «Цель музеев, как и цель исторической науки... не история, а современность. Музеи хранят прошлое как исторический пример и как исторический урок, прошлое, как возможность и необходимость исторических размышлений и сравнений, прошлое, как один из указателей движения в будущее... прошлое, как источник воспитания патриотизма, уважения к истории Родины»[2]. Именно музей посредством памятников материальной и духовной культуры может ненавязчиво и выразительно показать молодому человеку основные закономерности общественного развития, грандиозные свершения советского народа во всех областях коммунистического строительства.

Следуя указаниям партии, Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова проводит большую работу по формированию активной жизненной позиции молодежи. Из года в год растет число молодых людей, посещающих музей и его филиалы. Выразительный язык реликвий рассказывает юношам и девушкам о героическом прошлом нашего народа, знакомит их с историей края. Крестьянские восстания под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева, Отечественная война 1812 года, декабристы-симбиряне... Особое значение имеют экскурсии по отделу советского периода. Здесь посетители узнают о революционных событиях 1917 года, о героической борьбе рабочего класса и крестьянства под руководством большевиков против белогвардейцев и интервентов в годы гражданской войны. Первые пятилетки, коллективизация, культурная революция — эти яркие страницы нашей истории, представленные в музейных экспозициях через деятельность конкретных пред-

---

[1] «Советская культура», 1983, 24 февраля.
[2] А. Крейн. Рождение музея. М., 1969, с. 20.

приятий, хозяйств и отдельных людей, показывают юношеству все величие подвига народа в борьбе за социализм. Героизм советских патриотов на полях сражений Великой Отечественной войны, самоотверженный труд в тылу во имя победы получили глубокое отображение в разделе музея, посвященном борьбе советского народа против гитлеровского фашизма и японского милитаризма. Подлинные реликвии: пробитый пулей партбилет, хлебная карточка, вышитый в подарок воину кисет — обладают огромной силой воздействия на умы и сердца юношества.

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС среди главных задач, стоящих перед идеологическими работниками, назвал «реализм, правдивость, деловитость, умелый показ наших достижений»[1]. Областной краеведческий музей располагает широкими возможностями убедительного рассказа о величайших достижениях нашего общества за последние десятилетия. Экспозиции отражают главную цель социализма — улучшение благосостояния народа. Во время экскурсий перед посетителями музея наглядно предстает тот огромный путь, что пройден нашим краем и обществом в целом за послевоенные годы: от мелких, полукустарных предприятий — до атомных реакторов; от пароконного плуга — до мощного «Кировца»; от хлебной карточки — до телевизора и холодильника почти в каждой квартире; от довоенной семилетки — до всеобщего среднего образования; от амбулаторий — до современных лечебных учреждений; от изб-читален — до Дворцов культуры.

Коренной задачей коммунистического воспитания молодежи является овладение ею революционной теорией марксизма. Выступая на III съезде РКСМ, В. И. Ленин сказал: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»[2]. Решать эту задачу призвана, в первую очередь, система партийной и комсомольской учебы.

Главным содержанием работы школ партийного и комсомольского просвещения должен стать показ основных законов общественного развития в тесной связи с героической историей нашего народа. Вот здесь и приходит на помощь музей. Мы предлагаем организаторам партийной учебы, прежде

---

[1] «Известия», 1983, 16 июня.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

всего работающим с молодежью, цикл экскурсий и лекций, непосредственно увязанных с программами школ комсомольского политпроса.

Название школы	Тема занятия	Тема экскурсии
Основы экономических знаний	1. Наша социалистическая экономика	Ульяновская область в годы развитого социализма
	2. Развитие экономики СССР в 80-е годы	
Наш Ленинский комсомол	Комсомол в годы Великой Отечественной войны	Подвиг ульяновцев в годы Великой Отечественной войны
Молодежи о партии	Ленин — основатель партии нового типа. Возникновение большевизма	Создание и революционная деятельность Симбирской большевистской организации
	Исторический опыт борьбы большевистской партии за свержение царского самодержавия и капиталистического строя, за установление диктатуры пролетариата	Установление Советской власти в крае
	Роль партии в организации защиты завоеваний социалистической революции	Гражданская война в крае

Эти экскурсии широко используются в марксистско-ленинском воспитании молодежи. В течение 1982—1983 гг. в музее проведено 32 занятия системы комсомольского политического просвещения.

Практическим воплощением активной жизненной позиции человека является его участие в труде на благо общества. В. И. Ленин подчеркивал огромную роль общественнополезного труда для воспитания молодежи: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими комму-

нистами»[1]. Придавая большое значение воспитанию у молодых граждан сознательного отношения к труду, музей проводит встречи молодежи с героями экспозиций, с комсомольско-молодежными коллективами, о которых рассказывают музейные выставки. Среди тех, с кем встречается молодежь в стенах музея — Герои Социалистического Труда, лучшие люди области. Непосредственное общение с современниками, творящими своим трудом историю, производит на юношей и девушек неизгладимое впечатление.

Важной формой коммунистического воспитания является Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Великий пролетарский писатель А. М. Горький еще в 1936 году, оценивая значение походов молодежи по историческим местам, писал: «...Очень хорошее, очень полезное дело... Чем больше будет таких опытов, тем крепче и быстрее вырастает человек коллективный, тем более мощно он выявит свою энергию в труде на счастье своей Родины, в работе на свободу пролетариата всех стран».

В соответствии с постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ от 6 сентября 1981 года в рамках Всесоюзного похода начата Всесоюзная поисковая экспедиция «Летопись Великой Отечественной». Ее главной задачей является сохранение в памяти грядущих поколений бесценных свидетельств ратного и трудового подвига советских людей в годы войны. Огромная роль здесь принадлежит государственным и общественным музеям, которые должны направлять деятельность участников экспедиции, учить их основам собирательской, учетно-хранительской работы.

Ульяновский областной краеведческий музей с самого начала активно включился в эту работу. Совместно с обкомом ВЛКСМ были изданы и разосланы во все комитеты комсомола методические рекомендации участникам экспедиции «Летопись Великой Отечественной». Работники музея часто выступают в школах комсомольского актива с лекциями и беседами об организации поисковой работы. В мае 1983 года в музей торжественно были переданы ценнейшие материалы, собранные следопытами Ульяновска и Новоульяновска.

В совершенствовании, углублении этой работы коллектив

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 317.

музея видит новые возможности воспитания юношей и девушек на героических традициях нашего народа.

Серьезное внимание музей уделяет воспитанию учащейся молодежи. Включая в школьную программу по истории и обществоведению тематические экскурсии по залам музея, мы стремимся к тому, чтобы через знакомство с конкретными историческими событиями, происходившими в нашем крае, подвести школьников к пониманию общих закономерностей исторического развития. С этой целью музеем разработаны рекомендации «В помощь школе». При музее создан совет учителей, который дает оценку подготовленным нашими сотрудниками для учащихся «урокам в музее».

Учителям предлагается следующая тематика учебных занятий со школьниками.

Класс	Раздел учебной программы	Тема экскурсии
4 класс	Рассказы о Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне	Герои Октября и гражданской войны
	Рассказы о Великой Отечественной войне советского народа против фашистских захватчиков	Подвиг ульяновцев в годы Великой Отечественной войны
7 класс	Первобытнообщинный строй на территории нашей страны	Край в период первобытнообщинного строя
	Возникновение и развитие феодализма	Край в составе Волжской Болгарии
	Начало разложения феодализма. Развитие капитализма	Край в период крестьянских войн под предводительством С. Разина и Е. Пугачева
8 класс	Разложение и кризис феодальной системы в России. Начало революционной борьбы против царизма (Россия в начале XIX в. Отечественная война 1812 г. и ее историческое значение)	Участие симбирян в Отечественной войне 1812 г.

Класс	Раздел учебной программы	Тема экскурсии
	Начало дворянского этапа в русском освободительном движении. Восстание декабристов	Декабристы - симбиряне
	Развитие капитализма и формирование промышленного пролетариата в России	Развитие капитализма в крае
9 класс	Период империализма — высшая и последняя стадия капитализма. Пролетарский этап освободительного движения и перемещение центра мирового освободительного движения в Россию. Революция 1905—1907 гг.	Распространение марксизма. Создание и революционная деятельность Симбирской большевистской организации. Губерния в годы первой русской революции (экскурсия проводится как по основной экспозиции музея, так и в филиале «Конспиративная квартира симбирских большевиков»)
	Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в СССР	Установление Советской власти в Симбирской губернии
	Советская страна в годы интервенции и гражданской войны	Гражданская война в крае
10 класс	СССР на пути развития социалистического общества. Полная и окончательная победа социализма в СССР. Великая Отечественная война Советского Союза (1941—1945 гг.)	Подвиг ульяновцев в годы Великой Отечественой войны
	СССР в период строительства социализма и переход к развитому социалистическому обществу	Ульяновская область в период развитого социализма

Музейные экспозиции активно используются в учебном процесе общеобразовательных школ. В 1982—1983 учебном году на «уроках в музее» побывало более двух тысяч школьников.

Существенную роль в воспитании молодежи играла и играет романтика — неотъемлемая черта юности. Выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский писал: «Коммунистическая идейность — это не заучивание истин коммунизма, а прежде всего горение благородных страстей. . . Одухотворенность высокой идеи яркими чувствами — в этом, по сути, и состоит. . . пионерская и комсомольская романтика»[1]. Все, что проникнуто этой романтикой, привлекает молодежь, дает импульс ее фантазии, пролагает короткий путь от знаний к убежденности. Учитывая это, наш музей постоянно проводит для пионеров и комсомольцев мероприятия, проникнутые духом высокой романтики. Ленинские уроки и пионерские сборы в стенах музея и его филиалов стали хорошей традицией. Только в 1982—1983 учебном году в музее проведены Ленинские уроки: «60 лет образования СССР», «Ульяновцы в боях за Родину», «65 лет Советской Армии», «80 лет II съезду РСДРП»; пионерские сборы, посвященные 40-летию подвига А. Матросова, 152-летию со дня рождения И. Н. Ульянова, 60-летию пионерской организации. В них приняло участие около 1700 пионеров и комсомольцев.

В филиале музея «Конспиративная квартира симбирских большевиков 1904—1906 гг.» в торжественной обстановке проходит вручение комсомольских билетов. Здесь юноши и девушки узнают о первых симбирских большевиках В. Рябикове, В. Орлове и других. Их жизненный путь и борьба становятся для молодежи наглядным примером мужества и преданности коммунистическим идеалам.

Воспитание молодого поколения — сложная и чрезвычайно ответственная задача. Следуя указаниям партии и Советского правительства, Ульяновский областной краеведческий музей стремится наиболее широко и творчески использовать музейные средства для формирования активной жизненной позиции нашей молодежи, ее преданности коммунистическим идеалам.

---

[1] В. А. Сухомлинский. Избранные педагогические сочинения. М., 1979, т. 1, с. 449.

Н. Д. ФОМИН

40 ЛЕТ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ульяновская область была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 года.

Это большое в жизни трудящихся родины В. И. Ленина событие по времени совпало с победоносным наступлением наших войск под Сталинградом. Область создавалась в предвидении тех задач — военных, политических, экономических, которые встали перед советским народом к 1943 году. Надо было, приблизив партийные, советские органы к местам, мобилизовать буквально все для дальнейшего продвижения наших войск на Запад, освобождения страны от гитлеровских захватчиков и полного их разгрома. Решение этой задачи было невозможно без участия восточных районов страны, в том числе и Поволжья.

Образование Ульяновской области диктовалось и экономико-географическими факторами, ибо многие районы Куйбышевской области исторически и экономически тяготели к Ульяновску.

В состав Ульяновской области вошли 26 сельских районов, города Ульяновск и Мелекесс.

Что же представляли собой экономика и культура вновь созданной областй?

План выпуска промышленной продукции на 1943 год составлял 9 миллиардов рублей. Благодаря энтузиазму рабочих и колхозников, интеллигенции области он был в основном выполнен. Был достигнут прирост продукции по сравнению с 1942 годом в оборонной промышленности на 46 процентов, в мясной — на 36 процентов, в лесной и топливной — на 22 процента, в легкой — на 7,5 процента, в текстильной и пищевой — на 6—11 процентов. При этом надо отметить, что удельный вес оборонной промышленности по капитальным расходам составлял 70 процентов всего бюджета области. Таким образом, ульяновцы внесли весомый вклад в победу советского народа над гитлеровской Германией.

Лидером среди промышленных предприятий был машиностроительный завод имени Володарского, награжденный во время войны орденом Трудового Красного Знамени. Производительность труда на заводе за военные годы выросла в четыре раза. В этот период здесь появились первые лауреаты

Государственной премии — Кузьмичев и Звягин. Их опыт стал достоянием всех предприятий наркомата вооружения.

Большое значение для страны имела местная топливная промышленность. Она выполнила план 1943 года на 104 процента, несмотря на громадные трудности военного времени. Особую роль играл Ундоровский сланцевый рудник с запасами сланца в 400 миллионов тонн. В период оккупации немцами западных районов страны топливо можно было получить только с Волги.

В 1943 году важнейшую роль играла железнодорожная ветка Казань — Сталинград, которая строилась при активном участии ульяновцев. Эта ветка были сооружена в течение одного года. Она обеспечила подвоз к Сталинграду боеприпасов, техники и людских резервов.

Сельское хозяйство области насчитывало 1,5 миллиона гектаров пахотной земли. В МТС и совхозах области было более четырех тысяч тракторов, свыше двух тысяч комбайнов, более тридцати тысяч лошадей и четыре тысячи волов. Колхозники успешно выполняли задания по государственным поставкам в 1941—1943 годах. Впереди всех колхозов шел колхоз им. Калинина Радищевского района (председатель т. Синяк). Опорными пунктами развития земледелия и животноводства были машинно-тракторные станции.

Сразу после образования Ульяновской области встала задача подготовки весеннего сева в сложнейших условиях. Надо было засеять 640 тысяч гектаров яровыми и 350 тысяч — озимыми культурами, а лучшая техника была отдана фронту. Эта гигантская работа легла на плечи женщин и подростков.

В животноводстве труженики Ульяновской области руководствовались решениями партии, направленными на развитие отрасли. Они выполнялись, несмотря на громадные трудности.

Все эти успехи были достигнуты тружениками области под руководством областной партийной организации, которая на 1 февраля 1943 года насчитывала в своих рядах 13 тысяч коммунистов. Боевым помощником коммунистов был комсомол. В 1943 году областная комсомольская организация насчитывала 19 тысяч членов.

В июне 1943 года нашу область посетил секретарь ЦК партии А. А. Андреев. Он ознакомился с состоянием промышленности и сельского хозяйства. Развернулась организаторская и

массово-политическая работа по подъему сельского хозяйства.

Интересам фронта и тыла была полностью подчинена агитационно-пропагандистская работа. В 1943—1944 годах в области действовало 11—12 тысяч агитаторов, объединенных в полторы тысячи агитколлективов, а в конце Великой Отечественной войны было 16 тысяч агитаторов, 1300 лекторов и докладчиков. За 1943 год было проведено более 12 тысяч докладов, охвативших в общей сложности около миллиона человек. Тогда же начал действовать вечерний университет марксизма-ленинизма при Ульяновском горкоме партии. В 1943 г. ЦК ВКП(б) направил в нашу область две агитгруппы. Они объехали многие колхозы и совхозы, побывали на промышленных предприятиях.

Обком, горком и райкомы партии уделяли главное внимание повышению действенности всей своей работы.

Острейшим оружием областной партийной организации была печать. С 1943 года выходили одна областная, одна городская (г. Мелекесс) и 26 сельских районных газет. Печать выступала как коллективный пропагандист, коллективный агитатор и коллективный организатор всех хозяйственно-политических мероприятий.

Система партийно-комсомольского политпросвещения, изучение основ марксизма-ленинизма были подчинены задачам военного времени.

Большую роль в жизни и деятельности только что созданной Ульяновской области имела и система народного образования. Она включала 1142 школы (832 начальных, 230 неполных средних, 80 средних), 4 института (Ульяновский педагогический и эвакуированные из Воронежа сельскохозяйственный, медицинский и ветеринарный), 13 техникумов, 33 детских дома. В школах области обучалось свыше 130 тысяч учащихся. В институтах и техникумах училось более 5 тысяч студентов; количество выпускников в 1944 году по сравнению с предыдущим годом увеличилось в два раза. В 1944 году было принято решение о создании комиссии по разработке проекта капитального ремонта Дома-музея В. И. Ленина; проект был выполнен к осени 1948 года.

В области материального благосостояния, несмотря на сложную обстановку военного времени, делалось все возможное в тех условиях. Так, благодаря неустанному партийному руководству, план розничного товарооборота в 1943 году был выполнен на 107 процентов. Первостепенную роль в условиях

централизации продуктов имела система общественного питания. Большое внимание уделялось ОРСам и подсобным хозяйствам предприятий и учреждений. Широко было развернуто индивидуальное огородничество. В 1942 году в области почти 79 тысяч человек занимались огородами, а в 1943 году их число составляло уже более 125 тысяч. Большим подспорьем стало то, что в год образования области рабочие и служащие собрали с индивидуальных огородов 63 тысячи тонн картофеля, почти 4400 тонн овощей, 3276 тонн бахчевых культур. Все это — результат работы партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных органов и самих трудящихся, самоотверженно помогавших фронту и преодолевавших трудности продовольственного снабжения.

Областная парторганизация делала все необходимое для решения первостепенной задачи — готовить резервы для Красной Армии. Повседневное внимание уделялось массовой военно-оборонной работе. В 1943 году были обучены различным воинским специальностям десятки тысяч человек, отправлены на фронт отряды автоматчиков, девушек-шоферов для тыловых армейских частей. Все неполные и полные средние школы были укомплектованы военруками. 3 ноября 1943 года в спортивных соревнованиях по Ульяновской области участвовало около 100 тысяч учащихся вузов, техникумов, школ.

Оказывалась большая помощь семьям военнослужащих. Трудящимися области было собрано для них два миллиона рублей, 500 тонн хлеба, 600 тонн овощей, 8500 пар детской обуви.

На фронтах Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 год находилось около 230 тысяч ульяновцев, из них 10 тысяч коммунистов и 18 тысяч комсомольцев. Среди наших земляков более 150 Героев Советского Союза, а генерал-майор И. С. Полбин удостоен этого звания дважды.

За годы войны от трудящихся Ульяновской области в фонд государства поступило более 46 тысяч рублей на постройку танковой колонны и эскадрильи самолетов, 200 миллионов рублей по подпискам на государственные займы и 47 миллионов рублей по денежно-вещевой лотерее. Было собрано и отправлено на фронт большое количество теплых вещей, много посылок. Только из Ульяновска ушло 70 тысяч посылок общим весом 150 тысяч килограммов.

В марте 1944 года было принято решение Ульяновского горкома партии о шефстве г. Ульяновска над г. Мозырем Бе-

лорусской ССР. С берегов Волги в Белоруссию шли стройматериалы, одежда, продовольствие, книги, учебные пособия. В частности, коллектив пединститута собрал богатейшую библиотеку художественной и учебной литературы.

В послевоенный период трудящиеся Ульяновской области под руководством областной партийной организации решали неотложные задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства:

В 1946 году Совет Министров РСФСР утвердил Генеральный план реконструкции Ульяновска, по которому намечалось строительство ряда новых промышленных предприятий, жилья, учебных и культурно-просветительных учреждений. К концу 1950 года в Ульяновской области была создана немалая по тому времени строительная индустрия. В этот период начато строительство многих крупных промышленных предприятий. Большое значение в решении хозяйственно-политических задач имело социалистическое соревнование, широко развернувшееся в 1948 году в связи с 300-летием со дня основания г. Симбирска.

В это время усиливается работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, чему способствовало их первое укрупнение в 1950 году. С 1954 года ульяновцы принимают активное участие в освоении целинных и залежных земель в Казахстане и в самой Ульяновской области. В этом деле было занято более трех тысяч человек; из них свыше 1200 награждены медалями. Большой вклад внесла в целинную эпопею областная комсомольская организация.

В 1958 году десятки тысяч рабочих фабрик и заводов включились в движение за коммунистическое отношение к труду, в соревнование за присвоение звания коллективов и ударников коммунистического труда.

Трудящиеся родины Ильича, как и весь советский народ, успешно решали исторические задачи семилетки и восьмой пятилетки. В декабре 1961 года состоялся пуск первой, а в июле — второй очереди гиганта строительной индустрии Новоульяновского цементного завода. С декабря 1962 года начала действовать первая очередь Ульяновского ДСК.

Достаточно сказать, что за годы семилетки в капитальное строительство (60 предприятий и цехов) было вложено почти 900 миллионов рублей, что в 1,3 раза больше, чем за все годы Советской власти, предшествовавшие семилетке. По итогам ее в канун 96-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина Ульяновская область была награждена высшей прави-

тельственной наградой — орденом Ленина, который вручил ульяновцам 13 мая 1966 года член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. В своей речи он отметил, что за годы Советской власти в Ульяновской области сооружено около 300 крупных промышленных предприятий, выпускающих первоклассную продукцию, создано крупное социалистическое хозяйство — 219 колхозов и 52 совхоза, располагающие новейшей сельскохозяйственной техникой. М. А. Суслов призвал ульяновцев ознаменовать 100-летие со дня рождения В. И. Ленина новыми достижениями. В заключение он сказал: «Пусть ваша область, где прошли детские и юношеские годы В. И. Ленина, станет еще более процветающей и будет служить примером самоотверженного высокопроизводительного труда в промышленности, сельском хозяйстве, на всех участках коммунистического труда».

В ответ на этот призыв с декабря 1969 года ульяновцы объявили 100 ударных дней в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, что обеспечило успешное выполнение заданий восьмой пятилетки.

1 октября 1966 года Совет Министров СССР рассмотрел вопрос о реконструкции Ульяновска. Это явилось выражением отеческой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о родине Ильича.

22 апреля 1967 года начато было строительство Ленинского мемориального комплекса. Усилиями всей страны он был сооружен в кратчайшие сроки и открыт 16 апреля 1970 года.

К знаменательной дате — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина — Ульяновская областная партийная организация насчитывала в своих рядах около 80000 человек, областная комсомольская организация — более 120000 человек. Коммунисты и комсомольцы шли в первых рядах соревнующихся, показывая пример коммунистического отношения к труду.

В ознаменование успехов, достигнутых трудящимися Ульяновска в хозяйственном и культурном строительстве за годы восьмой пятилетки, город был награжден орденом Ленина. При вручении его 8 октября 1971 года секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев сказал: «В свершениях нашего великого народа немалая доля принадлежит и трудящимся Ульяновска... Здесь, в Ульяновске, на родине Ленина, особенно ощутима сила воздействия на людей ленинского наследия, его постоянное влияние на наше настоящее и будущее... Не будет преуве-

личением сказать, что ваш город, товарищи, — один из крупнейших центров пропаганды ленинских идей... Тысячи, десятки и сотни тысяч зарубежных гостей, побывавших в Ульяновске, разносят по всему миру правду о нашей стране, о великих завоеваниях советского народа в коммунистическом строительстве, способствуют росту и расширению влияния ленинских идей во всех концах земли... Трудящиеся Ульяновска могут гордиться своими успехами, своим вкладом в укрепление могущества Родины».

Десятая и прошедшие годы одиннадцатой пятилетки были ознаменованы новыми трудовыми достижениями ульяновцев.

Выпуск промышленной продукции за десятую пятилетку увеличился на 22 процента, а товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода — в 2,1 раза. Свыше 76 процентов прироста промышленной продукции получено за счет повышения производительности труда. Сверх плана выпущено продукции на 20 миллионов рублей. Освоен был выпуск 1700 новых видов изделий. Шире стали внедряться достижения научно-технической революции и передовой практики. За пять лет вошло в эксплуатацию 195 комплексно-механизированных звеньев и участков, почти 600 технологических линий.

Из 225 предприятий области 87 досрочно выполнили план десятой пятилетки по росту объема промышленного производства (Димитровградский агрегатный завод, Димитровградский завод «Химмаш», Ульяновский цементный завод и др.). За 1979—1980 годы выполнено 139 крупных договоров научно-исследовательских учреждений с предприятиями о творческом содружестве.

Особое внимание уделялось борьбе за повышение качества промышленной продукции. На 41 предприятии к концу десятой пятилетки была внедрена Львовская система комплексного управления качеством продукции. Выпуск изделий высшей категории качества увеличился за годы пятилетки более чем в семь раз и составил почти 25 процентов от объема аттестуемой продукции. 53 предприятия в этот период выпускали более 400 изделий с государственным Знаком качества, в том числе 250 видов товаров народного потребления.

За годы десятой пятилетки в реконструкцию и техническое перевооружение предприятий области было вложено более 1 миллиарда рублей; фондовооруженность возросла на 40 процентов, себестоимость снижена на 62,5 миллиона рублей; сэкономлено 23 тысячи тонн проката черных металлов, более

50 тысяч тонн условного топлива, 257 миллионов киловатт-часов электроэнергии.

Строителями области успешно выполнены планы десятой пятилетки по объему строительно-монтажных работ и освоению капиталовложений. Вошли в строй действующих Новомайнская ковровая фабрика, завод «Электробытприбор» и авторемонтный завод в Ульяновске, Инзенская фабрика первичной обработки шерсти. Широко развернулось строительство Ульяновского авиационно-промышленного комплекса, объявленного Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Капиталовложения в сельское хозяйство области составило около 1 миллиарда рублей. Вошли в строй Мелекесский и вторая очередь Ульяновского птицекомбината, Майнский элеватор, 19 животноводческих комплексов.

Трудящиеся области за годы десятой пятилетки получили 2,5 миллиона квадратных метров жилья.

Продолжалась интенсификация сельского хозяйства области. Основные производственные фонды колхозов и совхозов выросли на 39 процентов. Объем валовой продукции сельского хозяйства в общественном секторе увеличился на девять процентов, производительность труда — на пять процентов, производство зерна возросло на шесть процентов.

В 1980 году в колхозах и совхозах Ульяновской области урожайность зерна составила в среднем 15 центнеров с гектара, картофеля — 72 центнера, сахарной свеклы — 153 центнера. Продано было государству в очень неблагоприятном по климатическим условиям 1980 году 400 тысяч тонн зерна.

Во все годы десятой пятилетки досрочно выполнялись планы по поставкам животноводческой продукции. Это явилось результатом самоотверженного труда животноводов, специалистов и организаторов сельскохозяйственного производства.

Все шире осуществлялись индустриализация земледелия и животноводства, механизация производственных процессов. В период истекшей пятилетки был наполовину обновлен машинно-тракторный парк, проведена большая работа по механизации и электрификации трудоемких процессов в животноводстве, укреплена ремонтно-техническая база.

Продолжало развиваться и культурное строительство. За пятилетие среднее образование получили 100 тысяч человек.

Все эти достижения были обеспечены активной, действенной идеологической и организаторской работой областной партийной организации, которая к 1 января 1981 года насчи-

тывала в своих рядах более 96 тысяч коммунистов. За годы десятой пятилетки она выросла почти на 3500 человек. В областной парторганизации было 58 процентов рабочих, 13 процентов колхозников; 70 процентов от общей численности коммунистов области составляла молодежь.

В таком составе областная партийная организация вступила в одиннадцатую пятилетку, в течение которой области, как и всему советскому народу, предстоит решить громадные задачи, поставленные XXVI съездом КПСС и последующими пленумами ЦК партии.

Коммунисты, все трудящиеся родины Ленина, вооруженные конкретной боевой программой действий, успешно справляются с решением этих задач, о чем свидетельствуют итоги работы области за три с половиной года пятилетки. Прирост валовой продукции промышленности составил за этот срок 18,1 процента, производительность труда выросла на 12,6 процента. Себестоимость товарной продукции снижена против плана на 24,6 миллиона рублей. Продолжалась борьба за экономию материальных и энергетических ресурсов.

За три с половиной года в производственных объединениях и на предприятиях механизировано и автоматизировано более 120 цехов и участков, установлено около 250 механизированных поточных и автоматических линий, внедрено свыше 3000 единиц высокопроизводительного оборудования.

И в 1984 году промышленность области имела устойчивые темпы роста по большинству важнейших показателей. За девять месяцев с начала года были перевыполнены задания по объему производства промышленной продукции, росту производительности труда, снижению себестоимости, производству товаров народного потребления. Производительность труда превысила плановую на 2,7 процента и возросла к соответствующему периоду 1983 года на 3,5 процента. Выпуск продукции высшей категории качества возрос против запланированного на 10,4 процента. Все это — залог успешной работы в последнем году пятилетки.

В сельском хозяйстве области сегодня действуют 197 колхозов и 141 совхоз. Имеются достаточные людские резервы и довольно мощная техника, чтобы при правильном их использовании с успехом решать большие и ответственные народнохозяйственные задачи.

Серьезного успеха добились труженики сельского хозяйства области в 1983 году. За хорошее проведение зимовки скота, увеличение производства и закупок продуктов животноводства в зимний период 1982—1983 годов область была признана победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и награждена Почетной грамотой ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. К 28 декабря 1983 года животноводы области досрочно справились с годовым планом по продаже государству всех видов продукции. На перерабатывающие предприятия поступило более 111 тысяч тонн скота и птицы, что на 200 тонн больше намеченного; около 400 тысяч тонн молока при задании 358 тысяч тонн; более 300 миллионов штук яиц при плане 284 миллиона. Выполнен также план продажи шерсти государству.

В оставшийся год одиннадцатой пятилетки труженикам родного края Ильича предстоит большая и сложная работа по достижению новых рубежей экономического и социального развития, намеченных XXVI съездом Коммунистической партии, последующими Пленумами ее Центрального Комитета.

В свете требований июньского (1983 года) Пленума ЦК КПСС партийными организациями области осуществляется также обширная идеологическая работа через сеть культурно-просветительных учреждений и систему народного образования. В области сегодня около 900 клубных учреждений, более 700 библиотек, три театра, три музея, филармония, 23 постоянных кинотеатра. В 681 школе (из них средних 295) обучается более 160 тысяч учащихся. Работает в них свыше 10 тысяч учителей. В трех вузах области и двух филиалах занимается более 18 тысяч студентов дневных, вечерних и заочных отделений.

Н. К. Крупская в письме к М. С. Шагинян 18 марта 1938 года писала о том, что Ульяновск должен стать «настоящим рассадником культуры. Об этом заботился Илья Николаевич, об этом заботился Ильич». И надежды наших великих земляков сбылись...

Трудящиеся Ульяновска и области, носящей имя вождя, с честью трудятся сегодня на всех участках коммунистического строительства, памятуя свой девиз: «На родине Ленина жить, работать и учиться по-ленински!».

Э. П. КРЫЛОВА

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЮТ ПЕРВЫЕ ОБЛАСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В тяжелое для нашей страны время Ульяновск стал центром большой области в Среднем Поволжье.

Первые областные документы являются подлинными свидетельствами героической работы трудящихся родины Ленина, которые мобилизовали все силы для оказания помощи фронту и укрепления тыла; своим самоотверженным трудом приблизили победу нашего народа над немецко-фашистскими захватчиками.

Нами не ставилась задача детального исследования архивных фондов военного периода. Здесь будет кратко передано содержание лишь некоторых документов из всех, воссоздающих обстановку того времени, когда область делала первые шаги.

В 1940 году на территории будущей области из промышленных предприятий находилось восемь суконных фабрик, комбинат по выработке льняных тканей, три завода (машиностроительный имени Володарского, «Металлист» и Мелекесский чугунолитейный), несколько предприятий пищевой промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов. В годы войны по решению правительства в город и районы области было эвакуировано 15 предприятий из Москвы, с Украины, из Белоруссии и других мест. В архивном фонде Ульяновского горисполкома имеются документы, рассказывающие о напряженной работе по размещению этих предприятий, десятков тысяч людей, прибывших с ними; о налаживании выпуска продукции на новых производственных площадях.

Перебазированные предприятия, начавшие действовать спустя короткое время после прибытия, существенно повлияли на развитие промышленности в Ульяновске. «Основные показатели развития народного хозяйства области за 1940—1944 гг.», имеющиеся в архивных фондах Ульяновского облисполкома[1] и облстатуправления[2], говорят об увеличении выпуска продукции машиностроения и металлообработки уже в 1942 году по сравнению с 1940 годом в 3,5 раза.

---

[1] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 55.
[2] Ф. Р—2595, оп. 2, д. 3.

Первые документы рассказывают и о положении в сельском хозяйстве.

В 1940 году на территории области имелись 72 машинно-тракторные станции, 1218 колхозов и 40 совхозов. В распоряжении каждого колхоза или совхоза было в среднем четыре трактора, один зерноуборочный комбайн и один грузовой автомобиль.

Трудовые ресурсы в сельском хозяйстве, как и в промышленности, во время войны резко сократились. Ушло на фронт 76 процентов председателей колхозов, 87 процентов бригадиров, много механизаторов[1].

Сократились поставки в МТС и совхозы новой техники, запчастей, горючего. Весь пригородный автотранспорт, много тракторов и рабочих лошадей были отправлены на фронт. Оставшийся в сельском хозяйстве тракторный, автомобильный и комбайновый парк износился.

В это трудное время и была организована область. Документы рассказывают, как коммунисты возглавили борьбу за снабжение фронта всем необходимым, за укрепление тыла.

Для ульяновцев, как и для всех советских людей, годы войны являлись годами напряженного, самоотверженного труда. Свыше 80 процентов всей промышленной продукции области шло на непосредственные нужды обороны. Кроме того, местные Советы проделали большую работу по сбору денежных средств на строительство танков и самолетов, сбору теплых вещей и продовольствия для фронта.

Исключительное внимание уделялось развитию местной и кооперативной промышленности, выпуску товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья. Эти вопросы стояли на заседании первой сессии Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся, состоявшейся 13—14 июля 1943 года. Заместитель председателя Совета народных комиссаров РСФСР т. Ковалев, выступивший на заседании, сказал: «Сейчас нет такой промышленности, кроме местной, которая бы обеспечивала товарами широкого потребления и удовлетворяла бы этими товарами потребность нашей армии и населения»[2]. Он выразил уверенность в том, что в Ульяновской области будет сделано все для использования местных ресурсов.

---

[1] Копии статистических сведений по сельскому хозяйству вновь образованной Ульяновской области. Ф. Р—2595, оп. 2, д. 1697.

[2] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 23, л. 32.

11 августа 1943 года для повседневного руководства производством товаров широкого потребления при райпотребсоюзах и сельпо области были организованы промкомбинаты[1].

Широко развернувшееся социалистическое соревнование выявило лучших. В августе 1943 года переходящее Красное знамя облисполкома было вручено артели «Пищевик» г. Мелекесса[2]. В октябре этого же года победителем в соревновании городских и районных промкомбинатов стал Николочеремшанский промкомбинат, который выполнил месячный государственный план по валовой продукции на 131 процент, а по товарам ширпотреба — на 257,7 процента[3]. Победителями в разное время становились артели имени Героев Сталинграда, имени Дзержинского г. Ульяновска, имени Чапаева Карсунского района, «Знамя революции» Малокандалинского района и другие.

Наиболее трудным было положение в сельском хозяйстве. Это объяснялось как субъективными, так и объективными причинами. Не хватало сельскохозяйственной техники, специалистов. Семена были низкого качества и в недостатке.

Из таблицы изменения численности трудоспособного сельского населения Ульяновской области с января 1943 по январь 1944 года[4] видно, что за один год число сельских тружеников сократилось более чем на 12 тысяч человек. В начале 1944 года в сельском хозяйстве области трудилось 226184 человека, из них около трети подростков. Вместе со всеми работали и больные, нетрудоспособные. Большинство из них выработали за один год по 400 с лишним трудодней, что значительно превышало норму[5].

Благодаря самоотверженному труду сельского населения, области в 1943 году удалось почти полностью выполнить принятые обязательства по поставкам государству мяса и молока[6]. Большинство хозяйств успешно справились с поставками зерна, картофеля. А животноводы области смогли увеличить поголовье крупного рогатого скота и повысить надои молока. В апреле 1944 года секретарь обкома партии т. Зотов с удо-

---

[1] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 17, л. 332 (решение облисполкома № 456 от 11.08.1943).
[2] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 17, л. 99 (решение облисполкома № 403 от 11.08.1943).
[3] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 25, л. 375;
[4] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 97, л. 5.
[5] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 97, л. 15.
[6] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 97, л. 24.

влетворением отметил готовность большинства колхозов, совхозов и МТС к весеннему севу. Лучшими среди них были названы колхозы «Волга» Богдашкинского района, имени Калинина и «Красный пахарь» Радишевского района и другие[1].

За военные годы в области не было допущено резкого снижения урожайности. Несмотря на все трудности, за четыре года войны государству было передано сельскохозяйственной продукции не меньше, чем за такой же предвоенный период.

8—14 апреля 1944 года состоялось заседание второй сессии Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся, на которой были подведены итоги развития народного хозяйства и культуры области за первый год ее существования. Председатель облисполкома т. Евсеев отметил в своем докладе большую организационно-массовую работу местных Советов, поставленных Отечественной войной в новые, чрезвычайно сложные условия.

«За 1943 год, — отмечалось далее в докладе, — как сельское хозяйство, так и промышленность нашей области добились некоторых успехов. Это сыграло свою роль в том, что исполнение бюджета 1943 года проходило более успешно, нежели в 1942 году.

Вся промышленность нашей области вместе с союзной и республиканской за 1943 год дала прирост продукции против 1942 года на 33,6 процента, причем оборонная промышленность дала прирост еще больший — 46 процентов.

Кооперативная промышленость увеличила выпуск продукции в 1943 году на 15,7 миллиона рублей, перевыполнив годовой план»[2].

В годы войны остро встал вопрос о соблюдении строжайшей экономии материальных и денежных ресурсов во всех отраслях народного хозяйства, культуры и управления. Решения и распоряжения горисполкома и облисполкома тех лет говорят о кропотливой работе в этом направлении, что позволило увеличить бюджет области и города на 1944 год[3] и выделить дополнительные средства на удовлетворение культурных и социально-бытовых нужд населения, на оказание помощи освобожденным районам страны[4].

---

[1] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 97, л. 46.
[2] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 23, л. 96.
[3] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 23, л. 98.
[4] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 22, л. 409.

Одним из важнейших был вопрос о государственном обеспечении и бытовом устройстве семей фронтовиков. Не случайно он стал первым в повестке дня первой сессии областного Совета депутатов трудящихся. «Славные воины Красной Армии, — говорилось тогда, — должны быть спокойны за своих детей, жен, отцов, матерей. Это будет еще больше укреплять мощь и боевой дух нашей Красной Армии и способствовать делу скорейшего разгрома ненавистного врага»[1].

Постоянную комиссию облисполкома по обеспечению семей фронтовиков возглавила Мария Васильевна Рулина. Ни одно заседание облисполкома не проходило без обсуждения вопросов о помощи раненым в госпиталях, семьям фронтовиков, о детях, эвакуированных в Ульяновск из Смоленска, Ленинграда, Брянска, детях погибших фронтовиков. Все сэкономленные запасы и сверхплановые заготовки продовольствия, одежды, обуви направлялись прежде всего раненым и детям[2].

В мае 1943 года было выделено 160 тысяч рублей эвакогоспиталям[3]. В августе в селе Акшуат Барышского района был организован интернат для инвалидов Отечественной войны[4], а в Ульяновске — школа-интернат инвалидов войны, где сто человек находились на полном гособеспечении и учились сапожному и бухгалтерскому делу[5]. В том же году открыты четыре детских дома, детские сады и ясли.

С первых дней образования области большое внимание уделялось развитию образования, культуры и здравоохранения. В 1944 году около 73 процентов всего областного бюджета занимали расходы на социально-культурные мероприятия. Бюджет города в 1944 году по сравнению с 1943 годом увеличился на 33,7 процента, в том числе расходы на просвещение выросли на 25,7 процента, здравоохранение — на 5,4 процента; увеличились также расходы на жилищно-коммунальное хозяйство и благоустройство[6]. Это позволило открыть новые школы, классы, увеличить число учащихся в школах (по сравнению с 1943 годом) на 3250 человек, студентов техникумов и вузов — почти на тысячу человек. Количество дет-

---

[1] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 23, л. 6.
[2] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 98, л. 94, 140—141.
[3] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 98, л. 86.
[4] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 17, л. 395.
[5] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 17, л. 405.
[6] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 23, л. 109.

ских садов увеличилось до 154 (в 1940 году их было 92), а число детей в них—в два раза. С 1 сентября 1943 года в Ульяновске была восстановлена школа глухонемых детей, принявшая 107 учащихся.

Несмотря на трудности (нехватку помещений, учебных принадлежностей, одежды, продовольствия), в области изыскивались средства и делалось все возможное для выполнения Закона о всеобщем обязательном обучении детей с семи лет, для подготовки педагогических кадров для русских и национальных школ.

Мобилизации всех сил на борьбу за приближение победы над врагом способствовали средства массовой информации. 2 марта 1943 года был организован областной радиокомитет[1], а 15 марта впервые прозвучал в эфире выпуск последних известий о важнейших событиях жизни вновь образованной области. Тогда же было создано областное управление полиграфии и издательства, а в августе 1943 года организовано Ульяновское областное отделение КОГИЗа (Книготоргового объединения государственных издательств РСФСР)[2].

В 1943 году решением облисполкома «О развертывании сети предприятий и учреждений искусств в Ульяновской области» были утверждены Дом народного творчества, концертно-эстрадное бюро, детская музыкальная школа, передвижной театр, театр кукол[3]. В этом же году Ульяновский художественный музей стал областным, Дворец книги реорганизован в областную библиотеку, созданы областные отделения Союза писателей и Союза художников РСФСР; в Астрадамовке начали работу четырехмесячные областные курсы киномехаников[4]. Работники искусств по возможности обеспечивались одеждой, обувью, питанием. В документах есть сведения об организации для них столовой, о срочном пошиве обуви для артистов, дававших концерты, о выделении 40 килограммов меда из резерва Облпчелоуправления артистам эвакуированного Белорусского ордена Ленина Большого театра оперы и балета, отправлявшимся в гастрольные поездки[5]. В условиях войны продолжалась работа партии и правительства по культурному строительству.

---

[1] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 25, л. 23.
[2] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 17, л. 225.
[3] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 25, л. 120.
[4] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 22, л. 218.
[5] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 22, л. 205.

26 апреля 1943 года на заседании облисполкома было утверждено при отделе по делам искусств Бюро по охране памятников революции, искусств и архитектуры в Ульяновской области в составе 12 человек[1].

...То, о чем рассказывают нам лишь несколько документов двух фондов, является тысячной долей всех имеющихся сведений о первых годах существования нашей области. Но и они уже дают представление о том, какой большой вклад в приближение победы над врагом внесли ульяновцы.

С 1943 года в Государственный архив Ульяновской области принято почти 428 тысяч единиц хранения[2]. Эти документы, раскрывающие славную историю развития нашей области и города за сорок лет, ждут своих исследователей.

Л. В. СЫЧЕВ

В ФОНДАХ ОБЛАСТНОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

Повседневная практика показывает, как широко используются в деятельности партийных, советских и хозяйственных органов документы и материалы партархивов. Они дают возможность глубже постичь историю нашей партии, являются документальными свидетельствами героических будней и свершений советского народа.

Партийные архивы — это важные участки научной, пропагандистской, воспитательной работы. Об их значении говорит уже то, что у истоков их создания стоял В. И. Ленин. Владимир Ильич призывал своих соратников не пренебрегать партийными документами, постоянно подчеркивал их важность для революционного движения.

Архив редакции газеты «Искра», который формировался Н. К. Крупской по поручению В. И. Ленина, явился, по существу, зародышем первого архива нашей Коммунистической партии.

Руководствуясь ленинскими принципами, КПСС развивает и укрепляет систему партийных архивов, совершенствует их деятельность.

Партархив Ульяновского обкома КПСС был создан в

---

[1] Ф. Р—3038, оп. 4, д. 25, л. 141.

[2] Ф. Р—2102, оп. 1, д. 14, л. 10.
Сейчас в архиве имеется приблизительно 940 тысяч единиц хранения, более 4 тысяч фондов.

1944 году — вскоре после образования нашей области. Свои фонды он комплектует за счет поступлений документов и материалов от партийных, комсомольских органов и организаций, а также от отдельных граждан.

В документах партийного архива отражены важнейшие события истории родного края Ильича и нашей Родины: установление Советской власти в Симбирске и губернии, борьба с интервентами и белогвардейцами, пребывание в Симбирске выдающихся деятелей партии и Советского государства... Много документов рассказывает о деятельности большевистских организаций по упрочению Советской власти в губернии, проведению новой экономической политики, индустриализации и коллективизации, развитию социалистического соревнования и ударничества, показывают рост материального и культурного уровня жизни трудящихся области. В материалах более позднего периода отражена многосторонняя работа областной партийной организации, всех трудящихся по ликвидации последствий военного времени, дальнейшему подъему промышленного и сельскохозяйственного производства, выполнению решений партийных съездов и пятилетних планов развития народного хозяйства.

В нашем партийном архиве бережно хранятся немногочисленные материалы, связанные с жизнью и деятельностью первых симбирских большевиков-ленинцев. Среди них — документы, написанные рукой Валентина Владимировича Рябикова. Это его воспоминания о работе социал-демократических кружков в Симбирске в период первой русской революции, о конспиративной квартире симбирских большевиков в 1901—1906 годах в доме Орловых по Введенскому переулку, о связи Симбирской группы социал-демократов (большевиков) с ЦК партии и о ее борьбе с организацией социалистов-революционеров в Симбирске в период революции 1905—1907 гг.; справка об участниках революции 1905—1907 гг., действовавших в Симбирске: Винокурове, Георгиевском, Гимове, Торсановой, Яковлевой; биографическая справка. Сохранились и некоторые другие документы того периода: прокламации Симбирской группы РСДРП (1903—1907 гг.), каталог библиотеки Симбирской группы РСДРП (1905 г.), письма В. В. Орлова к Марии Георгиевне Яковлевой и газетное сообщение о суде над Орловым, протоколы губернских крестьянских съездов и другие.

Мы понимаем, как важно сохранить эту документальную летопись для практического использования сегодня и в буду-

щем. С этой целью мы предоставляем ученым, пропагандистам все возможности для научного обобщения опыта партийных организаций, что способствует более глубокому показу наших достижений, преимуществ нашего строя и образа жизни. В партийном архиве ежегодно работает около ста исследователей, которым выдается более пяти тысяч дел. По документам архива написано немало научных работ и статей. Архивные материалы помогают в создании музеев на предприятиях и в организациях.

Партийный архив вносит большой вклад в пропаганду истории областной партийной организации. Его материалы глубоко и выразительно раскрывают неодолимую силу ленинских идей, величие целей и задач советского народа, строящего под руководством Коммунистической партии новое общество.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ УЛЬЯНОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПАРТИЙНОГО АРХИВА

I

Из обращения делегатов I слета фронтовых бригад г. Ульяновска ко всем комсомольцам, молодежи и трудящимся города

«...Комсомольцы и молодежь предприятий г. Ульяновска с большим подъемом включились во Всесоюзное социалистическое соревнование. На предприятиях города насчитывается 119 фронтовых бригад. Лучшей фронтовой бригадой является бригада мастера-комсомольца т. Федотова (завод им Володарского), которая, работая без брака, производственные задания выполняет на 130—150 процентов. На другом заводе фронтовая бригада мастера-комсомольца т. Мусатова выполняет месячное задание на 293 процента, а отдельные бойцы бригады, как Даевский — на 570 процентов, Романов — на 490 процентов. Фронтовая бригада т.т. Борякова и Кузьмина довела суточную выработку до 720 процентов, а молодой комсомолец Аверин 5 июня, не уходя из цеха в течение трех смен, выполнил боевое задание на 500 процентов. Фронтовая бригада комсомольца т. Торгашева (завод им. Володарского) в мае выполнила план на 374 процента.

Товарищи комсомольцы, молодые рабочие, мастера, бригадиры, инженеры, техники и служащие! Следуйте их примеру... Работать с каждым днем лучше, с каждым днем производительнее! Взял обязательство — выполни! Дал слово —

сделай! Это будет большевистская работа для фронта. Нашим девизом должно быть: «Фронт требует — будет сделано!».

Успешное выполнение обязательств в соревновании ускорит победу на фронтах Отечественной войны. Все для фронта, все для победы над врагом в 1942 году!».

Газета «Пролетарский путь», 19 июня 1942 г.

II

Из справки Ульяновского горкома ВКП(б)
«О военно-оборонной работе за период
Великой Отечественной войны»

май 1945 года

За период Отечественной войны мобилизовано коммунистов 2825 человек и комсомольцев 2038 человек. Ульяновцы, как верные сыны нашей Родины, самоотверженно сражались на фронтах Отечественной войны. 23 ульяновцам присвоено звание Героя Советского Союза.

За эти годы в подразделениях всеобуча обучены тысячи человек.

Выросла сеть осоавиахимовских первичных организаций с 91 в 1941 году до 225 в 1945 году и членов Осоавиахима с 4985 до 14429.

Через кружки и курсы, организованные осоавиахимовскими организациями, за период Отечественной войны подготовлены стрелки, пулеметчики, автоматчики, телефонисты, телефонисты-радисты, истребители танков, минометчики, снайперы. Кроме того, подготовлено населения для местной противовоздушной обороны — 189303 человека.

Организациями общества Красного Креста подготовлены медсестры, сандружинницы, доноры.

ПАУО, ф. 13, оп. 1, д. 2226.

III

Из материалов V пленума обкома ВКП(б)
о работе областной комсомольской организации

18 июля 1945 года

«...Областная комсомольская организация направила на фронт более 18000 комсомольцев и комсомолок. Из их среды

вышли наши Герои Советского Союза — Геннадий Карюкин, Петр Голиченков, Иван Седов, Федор Жигалин, Павел Лаптев и многие другие.

На предприятиях промышленности выросло число молодежных бригад в 7 раз. Силами комсомольцев и молодежи промышленных предприятий области изготовлено и собрано 31000 штук различного инструмента для МТС.

Областная комсомольская организация за последние 2,5 года приняла в свои ряды 35977 юношей и девушек, увеличилось количество комсомольских организаций.

В комсомольский фонд помощи детям фронтовиков собрано 1200000 рублей...».

ПАУО, ф. 8, оп. I, д. 175

IV

Из записей в Книге отзывов
Дома-музея В. И. Ленина

29 июня 1941 года

«Накануне отъезда на фронт борьбы с фашистами были здесь. Сохраним воспоминание об этом доме. Мысль о Владимире Ильиче вселит в нас еще большую твердость в борьбе за победу коммунизма во всем мире.

Командир Н-ской дивизии Адашев Н. П.»

ПАУО, ф. 441, оп. I, д. 91

V

Из отчетного доклада обкома КПСС
XVI областной партийной конференции

27 декабря 1975 года

«...В настоящее время в системе партийной учебы работают 4520 политических школ и семинаров, в которых повышают свой культурно-теоретический уровень более 115 тысяч слушателей, в том числе 77,5 тыс. членов КПСС. Кроме этого, учатся в высших и средних учебных заведениях 3500 и занимаются в различных формах массовой и политической пропаганды около 6 тыс. коммунистов.

Продолжалось совершенствование структуры политической и экономической учебы. Создана областная школа идеологи-

ческих работников, которая стала важной формой повышения деловой квалификации кадров, обобщения и пропаганды лучшего опыта идейно-воспитательной работы. При обкоме, горкомах и райкомах партии организовано 46 семинаров и школ партийного актива, в которых занимаются свыше трех тысяч руководителей и главных специалистов областных, городских и районных организаций. Большую помощь в политическом образовании кадров оказывает вечерний университет марксизма-ленинизма при Ульяновском горкоме КПСС... 170 тысяч коммунистов и беспартийных охвачены различными формами экономической учебы.

Росту идейно-политической зрелости юношей и девушек во многом способствует Ленинский зачет «Решения XXIV съезда КПСС — в жизнь», в котором участвуют более 160 тысяч человек...

Партийные, советские, комсомольские, профсоюзные организации, органы народного образования, системы профессионально-технического образования и средних специальных учебных заведений провели соответствующую организаторскую работу по завершению перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи. За годы девятой пятилетки в области построено 82 школы, 45 интернатов при школах, 21 мастерская, 15 спортивных залов, 28 столовых, 79 дошкольных учреждений...

В области три высших учебных заведения, филиал Куйбышевского планового института; в них обучается свыше 18 тысяч студентов. В 21 среднем специальном учебном заведении около 20 тысяч учащихся. За последние годы значительно укрепилась учебно-материальная база учебных заведений... В вузах работают 23 доктора, профессора, 387 кандидатов наук, доцентов. Получила дальнейшее развитие научно-исследовательская деятельность вузов...».

ПАУО, ф. 8, оп. 62, д. 1

И. В. ЗЕМСКОВА

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ФОНДОВ ПО ПЕРИОДУ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА В УЛЬЯНОВСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Перед музеями нашей страны стоит задача большой государственной важности — собрать для будущих поколений все лучшее, типичное, что характеризует наш сегодняшний день.

На это нас нацеливает и постановление ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев», принятое в августе 1982 года. «Обращенные к современнику, — отмечается в постановлении, — музейные экспозиции должны быть актуальными, помогать людям мыслить перспективно, в сегодняшнем дне видеть тенденции завтрашнего. В экспозициях должны найти глубокое отражение достижения общества развитого социализма».

Современные материалы поступают в музей иногда как единичные предметы, но чаще « в виде специально собранных коллекций. Эти коллекции, как правило, имеют тематический характер, являясь комплексами исторического, историко-бытового, мемориального значения. В такой комплекс обычно входят вещевые, изобразительные и письменные свидетельства, т. е. музеи перешли от простого собирательства к научному комплектованию своих коллекций. Научное комплектование музейных фондов — одно из основных направлений научно-исследовательской работы музеев, т. к. от состава фондовых коллекций зависит содержание создаваемых музеями экспозиций и выставок.

Вопросы научного комплектования фондов по периоду развитого социализма приобретают особо важное значение. Необходимо отобрать среди массы окружающих нас документов, вещей самое важное и существенное. Основными формами комплектования фондов по этому периоду являются командировки, экспедиции, текущее выявление наиболее значимых событий.

В последнее время сотрудники отдела истории Советского общества осуществили две экспедиции: в совхоз «Ульяновский» Уральской области (собрано 100 единиц хранения, отражающих историю совхоза, его достижения) и на БАМ, в поселок Аносовский, который строили ульяновцы (собрано 60 единиц хранения). Материалы, полученные музеем в результате экспедиций, экспонировались на выставках.

При определении задач по комплектованию фондов учитывается необходимость заполнения пустот в фондовых коллекциях, ликвидации однообразия материалов, более активного поиска подлинных объемных экспонатов.

Основные направления, по которым ведется комплектование фондов по периоду развитого социализма, следующие.

1. Возрастание руководящей роли КПСС на современном этапе коммунистического строительства.

Эта тема является обязательной и ведущей в комплектовании фондов. Музеем собран материал о работе съездов партии с XXII по XXVI: основные документы съездов и фотоматериалы, запечатлевшие их работу, значки, блокноты делегатов, мандаты, трудовые рапорты, Книги трудовой славы. Собран значительный материал, свидетельствующий о большом политическом и трудовом энтузиазме трудящихся в дни подготовки и работы съездов партии. Это — повышенные социалистические обязательства коллективов заводов, колхозов, лучших бригад и передовиков производства, вымпелы и Красные знамена, врученные победителям предсъездовского соревнования. Важное место занимает сбор материалов об авангардной роли коммунистов — зачинателей движения за высокую производительность труда. Как пример, можно привести комплекс материалов о ткачихе Мулловской суконной фабрики А. М. Прокофьевой, выполнившей задания 10-й пятилетки в 1978 году: это ее лента «Чемпион труда 1978 г.», поздравления Мелекесского РК КПСС в связи с завершением пятилетки, челнок с нитками, которыми она закончила выполнение своего плана, образец ткани, в создании которой принимала участие Прокофьева.

2. Развитие социалистической демократии.

После принятия новой Конституции СССР в музее усилилось внимание к комплектованию фондов по разделу социалистической демократии.

В фондах музея имеются материалы о ходе всенародного обсуждения проекта Основного закона; материалы депутата Верховного Совета СССР В. Ф. Тумаева, участвовавшего в работе седьмой сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва, принявшей Конституцию; проект Конституции, блокнот депутата, брошюры с текстами выступлений делегатов и др. Имеются также материалы о работе областного Совета народных депутатов.

3. Развитие ведущих отраслей промышленности и сельского хозяйства Ульяновской области.

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении идейно-воспитательной работы музеев» отмечалось: «Особенно важно показывать деятельность КПСС и Советского государства по дальнейшему подъему экономики, формированию и укреплению единого народнохозяйственного комплекса, реализации Продовольственной программы СССР». В фондах музея собран материал о работе заводов ДААЗ, УЗТС, автомобильного имени В. И. Ленина, Новомайнской ковровой фабрики, Дими-

тровградского коврово-суконного комбината, трикотажной фабрики имени К. Цеткин, фабрики имени КИМ и ряда других предприятий. В музее имеются не только образцы продукции этих предприятий, но материалы о людях — тех, чьим трудом творится история нашего края.

В последнее время много внимания уделяется сбору материалов о ведущей роли рабочего класса, о новых формах организации производства. Как пример — комплекс материалов о внедрении львовской системы управления качеством продукции на Димитровградском автоагрегатном заводе имени 50-летия СССР. Здесь документы, схемы, брошюры о внедрении этой системы, фотографии заседаний аттестационной комиссии по качеству на ДААЗе.

Музей проводит большую работу по комплектованию материалов, касающихся развития сельского хозяйства и общественных отношений в деревне, отражающих то новое и передовое, что характерно в настоящее время для этой важной сферы народного хозяйства. Прежде всего, это материалы по реализации Продовольственной программы. В фондах музея имеются интересные данные о работе передовых хозяйств области: колхоза имени Свердлова Павловского района, которым руководит И. Г. Новиков (об одном из его рабочих дней снят слайд-фильм), колхоза имени Жданова Вешкаймского района, который возглавляет Герой Социалистического Труда Б. Т. Павлов (в этом же колхозе собран материал об одной из лучших доярок Ульяновской области З. Ф. Алешиной — листовки с обобщением опыта ее работы, газеты, Звездный вымпел им. Ю. А. Гагарина, которым она награждена, и др.).

Материалы о социалистическом соревновании, новых его формах, которые свидетельствуют о возросшей активности и сознательности трудящихся, — это также одно из важных направлений работы музея.

Определенная работа проводится по комплектованию фондов материалами о социальном развитии области.

В музее намечена полная перестройка в 1987 году отдела истории Советского общества. Перед работниками музея стоит сложная и ответственная задача: создать яркую, интересную экспозицию, раскрывающую историю развития края за годы Советской власти, экспозицию, отвечающую всем требованиям развития музейного дела в нашей стране на данном этапе.

В. И. ПАНОВА

ПЛАМЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР-ЛЕНИНЕЦ

В апреле 1983 года исполнилось 100 лет со дня рождения одного из организаторов Симбирской группы большевиков Валентина Владимировича Рябикова.

Жизнь пламенного революционера-ленинца В. В. Рябикова еще не нашла своего биографа. Большие периоды ее историкам неизвестны вообще. Нет у нас документальных данных о революционной деятельности Валентина Владимировича в Казани, Саратове; многое предстоит уточнять.

Долгое время неизвестна была точная дата рождения Рябикова. В разных жандармских документах значатся 1883 г. и 1885 г. В дошедшей до нас автобиографии сам Валентин Владимирович написал, что родился в 1885 году. Поэтому в краеведческой литературе эта дата фигурировала в качестве основной.

Недавно год рождения революционера был достоверно установлен. Ульяновским краеведом Г. Н. Федоровым в Государственном архиве Ульяновской области были обнаружены аттестаты Валентина Рябикова и Василия Орлова, свидетельствующие об окончании ими в 1901 году трехклассного городского училища. Год рождения в аттестате Валентина — 1883 (известно, что в учебные заведения без предоставления метрик не зачисляли).

Кроме того, в 1978 году нам пришлось работать в Государственном архиве Куйбышевской области. Интересовал нас арест Рябикова в 1909 году. При аресте он назвался Петром Винокуровым, и самарским жандармам пришлось потратить немало времени, чтобы установить, что арестованный не Петр Винокуров, а скрывшийся в 1906 году Валентин Владимирович Рябиков.

Жандармы сделали запрос в город Васильсурск Нижегородской губернии, в место приписки семьи Рябиковых. Из Васильсурска в Самару направлена копия посемейного списка на семейство мещанина Владимира Ивановича Рябикова. В этом списке указано, что к 1 января 1902 года Валентину Рябикову было 18 лет, что родился он 12 апреля 1883 года и что год, месяц и день рождения записаны по метрике. 1885 год рождения появился в жандармских документах после одного из арестов Рябикова. Видимо, ему надо было уменьшить свой возраст.

Итак, родился Рябиков в Симбирске 24 апреля (12 апреля по старому стилю) 1883 года. Отец его, Владимир Иванович Рябиков, был служащим винокуренного завода. Мать, Прасковья Егоровна, занималась домашним хозяйством.

В 1901 году Валентин окончил трехклассное городское училище и поехал поступать в Казанское низшее механико-техническое училище. Там его не приняли, и, вернувшись в Симбирск, он поступил учеником телеграфиста в почтово-телеграфную контору. Вскоре он стал получать запрещенную литературу из Казани, а затем из Саратова от своего друга Василия Орлова. Рябиков распространял ее среди работников почты и телеграфа, учащихся ремесленного училища и фельдшерско-акушерской школы. В начале 1904 года в Саратове при обыске у Василия Орлова нашли письмо Валентина Рябикова. Он был арестован и до конца марта пробыл в симбирской тюрьме. После освобождения за ним был установлен особый надзор полиции.

Валентин Владимирович писал о том, что благодаря усилиям подпольщиков из-за границы в Симбирск стала поступать «Искра». Вначале она приходила в заграничных фирменных конвертах, а потом — заклеенной между слоями картонной трубки, в которую был вложен детский рисунок или картинка[1].

Под влиянием II съезда РСДРП и ленинской газеты «Искра» весной 1904 г. Валентин Рябиков, Василий Орлов и Юрий Кролюницкий основали в Симбирске группу большевиков. В том же году в Симбирск приезжал агент ЦК партии В. Н. Соколов, который организовал здесь базу по переброске нелегальной литературы в другие города Поволжья и на Урал.

Однажды с транспортом литературы в Симбирск прибыл агент ЦК под кличкой «Виктор». «Придя на квартиру Орловых, — вспоминает В. В. Рябиков, — Виктор никак не мог поверить, что эти стоявшие перед ним два юнца и есть те самые товарищи, к которым он привез груз нелегальной литературы большой ценности, а когда убедился в этом, то удивленно воскликнул: «Ну и младенцы!». С тех пор в поволжских организациях за Василием закрепилась кличка «Младенец младший», а за Валентином — «Младенец старший»[2].

---

[1] Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России. Сборник материалов. М., 1956, с. 64—65.

[2] Там же, с. 67—68.

Литература поступала в больших ящиках, вес их был от 4 до 15 пудов. Для того, чтобы обмануть жандармов, на ящиках делались надписи «Сафьяновый товар». Полученную литературу «Младенцы» упаковывали в более маленькие ящики, делали на них надписи «Варенье. Верх. Осторожно» и отправляли по назначению.

В июне 1904 года Валентин Рябиков поселился в доме Орловых. Об этом секретно сообщал симбирский полицмейстер своему начальнику: «...Стоящий под особым надзором полиции Васильсурский мещанин Валентин Владимирович Рябиков из Ниже-Московской ул., д. № 9 перешёл на жительство во Введенский пер., дом Орлова»[1].

С июля дом Орловых стал конспиративной квартирой Симбирской группы РСДРП. В течение двух лет он надежно служил большевикам. В нем проходили заседания руководящего ядра, готовились первые листовки, туда приходили рабочие за нелегальной литературой. Светелка, в которой жили организаторы группы Василий Орлов и Валентин Рябиков, стала своего рода штабом Симбирской группы РСДРП.

Деятельность первых симбирских большевиков началась в годы русско-японской войны. В. И. Ленин считал основной задачей партии в этот период расширение борьбы за уничтожение самодержавия. Растущее недовольство войной большевики старались направить в русло революционной борьбы. Неделю спустя после начала войны, в феврале 1904 года, В. И. Лениным была написана листовка «К русскому пролетариату». Вскоре выпуск антивоенных прокламаций был налажен на местах.

Первая прокламация симбирских большевиков называлась «Ко всем запасным». В ней говорилось о том, что ни рабочему, ни крестьянину не нужна война, развязанная царизмом на Дальнем Востоке. Заканчивалась листовка словами: «Наступит час расплаты. Скоро весь народ поймет, что ему нужно, и грозно подымется он против своих притеснителей...»[2].

Двенадцатого декабря 1904 года Рябиков с Орловым отправились распространять среди мобилизованных прокламации. Пришлось прибегнуть к помощи мальчишек, так как было очень много полицейских. Одного мальчишку задержали, стали допрашивать. В своих воспоминаниях Валентин Влади-

---

[1] Государственный архив Ульяновской области, ф. 855, оп. 1, д. 301, л. 55.
[2] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Изд-во «Ульяновская правда», 1951, с. 19.

мирович писал, что, вероятно, пострадало немало симбирских обывателей. О том, что Рябикова и Орлова искали, узнали только в 1977 году, обнаружив в Центральном государственном архиве Октябрьской революции дело «О распространении в г. Симбирске 12 декабря уличными мальчишками преступных прокламаций под заглавием «Ко всем запасным», получившими таковые от неизвестных лиц, на предмет распространения их». Усердно искали симбирские жандармы подпольщиков, но найти их так и не удалось.

Наступил 1905 год.

В. И. Ленин писал: «В столице 9 января грянул первый гром революционного выступления пролетариата. Раскаты этого грома пронеслись по всей России, подняв с невиданной раньше быстротой свыше миллиона пролетариев на гигантскую борьбу»[1]. По всей стране прокатилась волна стачек и забастовок. Не остался в стороне и наш край. В феврале 1905 года в Симбирской губернии объявили забастовку телеграфисты на железнодорожных станциях Инза, Сызрань, Алатырь. Вслед за ними забастовали рабочие Алатырских железнодорожных мастерских, поднимается на борьбу крестьянство. Во главе революционной борьбы на территории губернии встали большевики.

В 1905 году симбирская группа большевиков насчитывает в своих рядах уже 70 человек. В руководящее ядро входил Валентин Рябиков. В группе он выполнял обязанности организатора и казначея. «На практике наши роли все время путались и каждому из нас приходилось выполнять самые разнообразные обязанности»[2].

Весна и лето 1905 года — это период нового революционного подъема. Началом его стали первомайские забастовки, которые состоялись в двухстах городах страны. Под руководством большевиков готовились к празднованию Первомая и трудящиеся Симбирской губернии.

Валентин Владимирович писал: «К 1 мая все мы готовились за месяц, печатая листовки, расшивая знамена, разучивая слова революционных песен и готовя красные бантики... Под конец настроение массовки было настолько приподнято, что мы, забыв конспирацию, двинулись всей массой с красными знаменами и песнями вдоль линии ж. д. к Введенскому

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 313.

[2] 1905 год в Симбирске. Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905—1906 гг. Ульяновск, 1925, с. 7.

спуску и разошлися только у начала Большой Саратовской улицы»[1].

Летом 1905 года симбирские большевики выделили группу товарищей для работы в деревне. В нее вошел и Валентин Рябиков. Члены аграрной группы часто выезжали в села, выступали на сходках крестьян, распространяли среди них листовки. Явочные квартиры большевиков имелись почти в сорока населенных пунктах Симбирской губернии. В своем отчете симбирский губернатор писал: «Главнейшая деятельность революционных организаций была направлена в деревню. Целые кадры агитаторов проникли в сельские местности и при содействии учителей, земских служащих, волостных писарей и даже священников усиленно подготавливали выступления крестьян против помещиков»[2].

В 1905—1906 годах в Симбирской губернии, как и повсюду в стране, стали возникать профессиональные союзы. Для работы в них большевики выдвинули наиболее подготовленных товарищей. Активное участие в создании многих профсоюзов принимали «Младенцы».

В 1906 году на конспиративной квартире в доме Орловых полицейские произвели обыск. Во время обыска Валентин был задержан, но ему удалось сбежать из-под стражи и скрыться. Он уехал в Москву, затем переехал в Казань, где жил по паспорту Алексея Агафонова, принимал активное участие в работе местной партийной организации. Из Казани Рябиков переезжает в Саратов, затем — в Самару.

В 1978 году в Государственном архиве Куйбышевской области сотрудниками музея было обнаружено дело об аресте Валентина Рябикова и Клавдии Орловой на пасеке близ села Царевщина Самарского уезда Самарской губернии. Жандармские документы, находящиеся в деле, рассказывают о том, что Рябиков приехал в Самару в августе 1908 года и сразу включился в революционную работу. Вскоре за ним была установлена слежка. Жандармские агенты характеризовали его как видного, активного работника Самарской организации РСДРП. 27 октября 1908 года при обыске у Валентина Владимировича были найдены жандармами «Программа Российской социал-демократической рабочей партии», принятая на II съезде РСДРП, и «Резолюция объединитель-

[1] 1905 год в Симбирске. Сборник по истории революционного движения в губернии в 1905—1906 гг. Ульяновск, 1925, с. 27.

[2] Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг. Ульяновск, 1955, с. 81.

ного съезда». Но из-за недостатка улик арестовать Рябикова не удалось.

На некоторое время после обыска Рябиков прекратил сношения с партийными лицами, а затем начинает работать вновь. В марте 1909 года жандармские агенты его потеряли. В своих документах они сообщают о том, что он выехал неизвестно куда. Валентин Владимирович в это время находился на пасеке близ села Царевщина. В апреле 1909 года его поехала навестить сестра Василия Орлова — Клавдия. Об этом узнали симбирские жандармы. Начальник симбирского губернского жандармского управления отправил в Самару телеграмму. В ней сообщалось: «Подчиненная гласному надзору полиции в Симбирске бывший член местного социал-демократического комитета симбирская мещанка Клавдия Васильевна Орлова... выехала в Самару для свидания с разыскиваемым... Васильсурским мещанином Валентином Владимировичем Рябиковым, проживающим в Самаре нелегально»[1]. Как только Клавдия сошла в Самаре с парохода, ее взяли под наблюдение, и 6 мая 1909 года ее вместе с Рябиковым арестовали.

В тюрьме Рябиков пробыл около двух лет. Дело его рассматривалось дважды, и в октябре 1910 года он был приговорен к вечной ссылке в Сибирь. Первым пунктом ссылки было село Братский Острог Иркутской губернии, где прожил до 1913 года. В 1913 году в связи с 300-летием дома Романовых царское правительство разрешило сосланным на вечное поселение выбрать для своего места жительства любой из городов Сибири. Рябикову удалось переселиться в Иркутск. Он занимается метеорологией, работает в переселенческом управлении Восточной Сибири, становится одним из создателей и членом правления кооператива Якутско-Иркутской области. Все эти годы ведет нелегальную большевистскую работу.

Валентин Владимирович принимал активное участие в установлении Советской власти в Иркутске, был комиссаром путей сообщения и связи. Во время колчаковщины его арестовали во Владивостоке и отправили в Иркутск. Приговоренного к расстрелу Рябикова освободили местные рабочие.

Валентин Владимирович был в числе тех, кто спасал золотой запас нашего государства, захваченный в 1918 году белогвардейцами и белочехами.

---

[1] Государственный архив Куйбышевской области, ф. 468, оп. 1, д. 1232, л. 2.

Позднее В. В. Рябиков работал комиссаром Забайкальской железной дороги, министром путей сообщения Дальневосточной республики, был председателем дипломатической миссии в Маньчжурии, потом работал в Крыму и в Москве. В 40-е годы Валентин Владимирович являлся директором научно-исследовательского института.

Кавалер ордена Ленина Валентин Владимирович Рябиков скончался 18 марта 1962 года.

Земляки Рябикова помнят о нем. Его именем названа улица в Ульяновске. Достойным памятником В. В. Рябикову и всем первым симбирским большевикам стал музей «Конспиративная квартира симбирских большевиков».

Жизнь Валентина Владимировича Рябикова представляет для нас интерес, как жизнь представителя плеяды большевиков-ленинцев, стоявших у основания нашей партии и до конца сохранивших верность ее идеям.

А. Л. КРУГЛИКОВ

БОРЬБА СИМБИРСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА МАССЫ С БУРЖУАЗНЫМИ И МЕЛКОБУРЖУАЗНЫМИ ПАРТИЯМИ (1905—1917 гг.)

Одним из крупнейших отрядов РСДРП в начале века являлись поволжские большевистские организации. Поволжье было важным экономическим районом, игравшим серьезную роль в жизни страны. Для партии в этом регионе открывалось широкое поле деятельности по мобилизации масс на борьбу против царизма и власти капитала.

В Симбирской губернии попытки наладить «работу социалистической мысли» предпринимались еще в конце XIX века. С возникновением в 1904 году комитета РСДРП деятельность революционных социал-демократов значительно активизировалась. Она проходила в сложных условиях. Промышленные предприятия размещались преимущественно в сельской местности, вдали от губернского центра, где были сосредоточены основные кадры марксистов. Представители комитетов РСДРП губерний Поволжья неоднократно сообщали в свои партийные центры о том, что местный «рабочий рассеян в массе мещанства, растворился в ней..... Заводского духа нет, нет и заводской сплоченности... пролетариат не боевой. В мас-

се рабочие очень и очень серы... малосознательны... партийная работа среди них очень трудна»[1].

Деятельность большевиков осуществлялась в условиях жесточайшего полицейского террора. Жандармам было дано указание «установить строжайшее наблюдение как за являющимися на фабрики посторонними лицами, так и за поступающими... рабочими»[2]. Полиции активно содействовали предприниматели. Буржуазия прилагала все усилия к тому, чтобы поставить рабочее движение под свой контроль. Для достижения этой цели владельцы предприятий Симбирской губернии использовали тяжелое материальное положение рабочих, сохранение патриархальных обычаев в семьях трудящихся, связь пролетариев с землей. В. И. Ленин писал, что «невежественная душа крестьянина усматривала в фабриканте своего благодетеля, кормильца, который даст работу, без которого не прожить рабочему»[3]. В силу такой настроенности определенной части рабочих в среде симбирского пролетариата имелась реальная почва для деятельности черносотенных и буржуазных партий.

Правое, реакционно-консервативное крыло буржуазии, дворянско-помещичьи круги и церковь стали инициаторами создания в губернии банд черносотенцев. Они немало делали для насаждения в среде трудящихся религиозных взглядов. «Святые отцы» предпринимали отчаянные попытки погасить революционное брожение рабочих и крестьян края. С церковных амвонов трудящихся запугивали «гневом божьим» и предостерегали от «агитаторов»[4]. Под эгидой церкви и буржуазии в губернии создавались общества для борьбы с рабочим движением, производилась вербовка «православных» в «Союз русского народа»[5].

Разоблачая черносотенцев, симбирские большевики доказывали: «Черносотенцы — это партии, поддерживающие правительство. Они стоят за самодержавного царя, за полицейскую власть, за сохранение всей помещичьей земли... Все это

---

[1] Государственный архив Саратовской области (ГАСО), ф. 51, оп. 1, 1913, ед. хр. 23.

[2] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф .76, оп. 6, ед. хр. 70, л. 134—136.

[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 317—318.

[4] «Пролетарский путь», 1937, 14 ноября.

[5] «Симбирские вести», 1907, 6 марта; «Пролетарский путь», 1937, 14 ноября.

— прямые враги народа, прямые защитники правительства погромщиков... правительства военно-полевых судов»[1].

В ходе революции 1905—1907 гг. политически консолидируется и либеральное крыло местной буржуазии. В Симбирской губернии оформляются организации партий кадетов и октябристов. Противопоставляя себя большевикам, они заявляли рабочим: «С одной стороны, представители... социал-демократической партии зовут вас улучшить свое положение путем борьбы, путем крупных стачек, посредством вооруженного восстания; с другой стороны, мы — представители прогрессивных, не революционных партий — призываем вас к тому же, но путем мирной, спокойной... созидательной работы»[2]. В своем порицании большевиков кадеты доходили до того, что обвиняли их в поражении революции. Симбирский кадет доктор Шостак завлял в 1907 году: «У вас (большевиков — А. К.) было могучее оружие борьбы—стачка, но вы разорили бесчисленным их проведением... рабочий класс и сделали это орудие негодным для борьбы»[3].

Кадеты и октябристы прилагали немало усилий к тому, чтобы внедрить в массы свою идеологию. Важную роль они отводили печати. Издание газеты махрово-монархического направления предпринял в разгар революции 1905 года октябрист А. Д. Протопопов, который выступал идеологом местных буржуазно-помещичьих кругов. В мае 1906 года он же опубликовал брошюру «Пролетариат и его союзники» — яркий образчик социальной демагогии и фарисейства либеральной буржуазии. Среди рабочих распространялась печатная продукция, издание которой субсидировалось Акчуриными, Кузнецовыми и другими предпринимателями губернии.

О том, какие идеи привносила буржуазия в среду симбирских рабочих, дает возможность судить брошюра А. Д. Протопопова «Экономическая заметка», в которой, в частности, доказывалось, что «картели[4] приносят пользу... рабочему классу... имеют возможности интенсивнее и плодотворнее заботиться о своих рабочих»[5]. Действительно, поволжский «Союз фабрикантов сукон», инициатором создания которого яв-

---

[1] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг. Сборник документов. Ульяновск, 1951, с. 20—21.
[2] «Симбирянин», 1907, 16 января.
[3] Там же.
[4] В начале 1907 г. в Поволжье сложилось локальное монополистическое объединение фабрикантов сукон с центром в Симбирске.
[5] А. Д. Протопопов. Экономическая заметка. Симбирск, 1907, с. 15.

лялся все тот же А. Д. Протопопов — активный член, а в дальнейшем и один из лидеров партии октябристов, — заявлял о намерении улучшить быт текстильщиков с целью урегулирования отношений трудящихся и предпринимателей[1]. Симбирская буржуазия использовала в борьбе с рабочим движением тактику частичных уступок, суть которой после поражения революции 1905—1907 гг. раскрывал сам А. Д. Протопопов. «Мы пережили ужасные дни смуты... Не будем же забывать уроков недавнего прошлого, — говорил он с трибуны реакционной III Государственной думы,—не будем забывать, что силу течений революционных движений составляют не крайние идеи их вожаков, а небольшая доля умеренных требований, не удовлетворенных в свое время. Опоздание необходимых реформ заставляет разгораться страсти»[2].

По мере развития революции «крупная буржуазия, антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха... перед рабочими»[3]. Этот союз стал возможным в силу того, что и царизм стремился к сделке с «наиболее «непоследовательными» и наиболее «своекорыстными» элементами буржуазии[4]. В ходе первой руской революции при содействии октябристов и кадетов симбирский губернатор провел серию совещаний с промышленниками, где была разработана программа объединения сил местной контрреволюции. Пресмыкаясь перед самодержавием, представители буржуазных партий призывали рабочих не прибегать к силе оружия. Они прекрасно понимали, что демократизация режима будет означать шаг на пути к социалистической революции.

Разоблачая политический курс октябристов и кадетов, симбирские большевики отмечали в своих прокламациях: «Либеральные буржуа колеблются между народом и правительством погромщиков. На словах они против правительства, на деле они больше всего боятся борьбы народа, на деле они хотят сделки с монархией, т. е. погромщиками, против народа»[5]. Под влиянием большевистской пропаганды наметился перелом в сознании широких слоев местного рабочего класса и крестьянства. Это выразилось в мощном стачечном

---

[1] «Симбирянин», 1907, 21 августа.
[2] «Симбирянин», 1909, 15 февраля.
[3] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 5, с. 64.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 43.
[5] Прокламации Симбирской организации РСДРП, 1904—1907 гг., с.. 96.

движении с элементами вооруженного восстания на фабриках Карсунского, Сенгилеевского, Сызранского уездов в августе — сентябре 1906 года. Под руководством большевиков был создан «Союз рабочих депутатов» — центральный стачечный комитет промышленных предприятий Гурьевского фабричного района, представляющий собой зачаток Совета.

Влияние большевиков на трудящихся Симбирской губернии выросло настолько, что в условиях общего спада революционного движения в стране кадеты вынуждены были обратиться в местный комитет РСДРП с предложением об избирательном соглашении и выдвижении единого списка кандидатов для выборов в состав II Государственной думы. Большевики отвергли это предложение и выдвинули свой самостоятельный список[1].

Выборы проходили в обстановке усиления правительственных репрессий, давления на рабочих со стороны предпринимателей. Жандармы пристально следили «за деятельностью выдающихся агитаторов»[2]. Представительство рабочих на губернском съезде выборщиков было ограничено до минимума. Рабочие сознавали, что такой парламент, где их интересы не будут представлены, призван служить буржуазно-помещичьим кругам. Поэтому они отказывали в поддержке правым партиям, октябристам и кадетам, выражали недоверие новой Думе.

Спад революции становился все более очевидным. Весной 1907 года областное бюро партии приняло специальное обращение к рабочим, в котором говорилось: «Россия переживает в настоящее время чрезвычайно важный момент, скоро решится участь той борьбы, которую уже более двух лет ведет народ с правительством. Чтобы обмануть народ, правительство создало вторую Государственную думу и выборы обставило так, чтобы туда попали только купцы, помещики... Громадная часть рабочих, между прочим и волжские рабочие... крестьянства не была допущена к выборам... Но и такая Дума не по нутру правительству. Представители рабочих и крестьян выставляют такие требования, которые не хочет удовлетворять правительство, и II Дума не нынче—завтра будет разогнана. Разгон Думы неизбежен»[3].

---

[1] Прокламации Симбирской организации РСДРП. 1904—1907 гг., с. 11, 88—89.
[2] ГАУО, ф. 76, оп. 1, ед. хр. 764, л. 30.
[3] ГАСО, ф. 51, оп. 1, ед. хр. 12, л. 143.

Прогноз большевиков о неизбежности разгона II Государственной думы оправдался. Новый избирательный закон от 3 июня 1907 года означал переход реакции в наступление и окончание первой русской революции. Политические права поволжских рабочих и крестьян оказались существенно урезанными. На большевиков обрушились репрессии. При выборах в III Думу было очевидным засилие «верной опоры трона» — дворянства. Симбирский комитет РСДРП не сразу осознал необходимость участия в выборах в эту реакционную Думу с целью использования ее трибуны для разоблачения самодержавия. Им было принято решение о бойкоте выборов в III Думу. В. И. Ленин, ЦК партии развернули борьбу за пересмотр местными комитетами этой ошибочной платформы. Деятельность руководящих органов партии принесла свои плоды. Большевики Симбирской и других губерний Поволжья отказались от бойкота и призвали рабочих принять участие в выборах[1]. Однако комитет РСДРП был обескровлен многократными арестами, утратил связь с партийным центром. Условия для агитационно-пропагандистской работы на промышленных предприятиях изменились в худшую сторону. К тому же вера самих рабочих во «всероссийский парламент» была окончательно подорвана. Трудящиеся отказывались от участия в выборах. Этим объясняется то, что в состав III Государственной думы от Симбирской губернии прошли исключительно октябристы и кадеты.

В условиях полицейских репрессий 1907—1910 гг. симбирские большевики продолжали самоотверженную работу по политическому воспитанию пролетариата. Они восстанавливали социал-демократические кружки, нелегальные рабочие организации, налаживали связи с фабричным пролетариатом. К началу нового революционного подъема, по свидетельству представителя ЦК РСДРП В. А. Токарева (товарища «Иннокентия»), в Поволжье действовала сеть мелких, дисциплинированных, трудноуловимых революционных организаций, которые вели большую организационно-пропагандистскую работу.

Сохранив чистоту партийных рядов в период столыпинской политической реакции, большевики Симбирской губернии возглавили в 1910—1914 гг. борьбу местного рабочего класса, которая особенно активизировалась в ходе избирательной кампании в IV Государственную думу и страховой кампании,

[1] ГАСО, ф. 51, оп. 1, 1907, ед. хр. 15, т. 2, л. 120; ед. хр. 73, 70.

связанной с открытием больничных касс. Надежды кадетов и октябристов поставить рабочее движение под свой контроль окончательно рухнули. Даже став правящей партией в 1917 году, кадеты вынуждены были признать несокрушимость влияния большевиков Симбирской губернии на массы местного пролетариата и крестьянства[1].

Особую опасность для пролетарского движения в Поволжье представляла деятельность буржуазных националистов. На рубеже XIX—XX веков в России стали распространяться идеи панисламизма — религиозно-политического течения, в основе которого лежали представления о том, что ислам обеспечивает национальные и надклассовые интересы. Учитывая все более широкое распространение социализма, тягу к нему широких народных масс, панисламисты утверждали, что социализм не противоречит исламу, что социализм основан на исламе[2].

Рост мусульманской оппозиции правительственному режиму пыталась использовать в своих целях татарская буржуазия. Ратуя за сохранение национальной целостности, она в торге с самодержавием была не прочь воспользоваться недовольством татарского пролетариата, но ограничивала его участие в общем движении лишь борьбой за реформы. Революционный путь борьбы с самодержавием татарская буржуазия отвергала.

Начало первой русской революции заставило мусульманскую буржуазию поторопиться с организационным оформлением. В августе 1905 года состоялся первый съезд партии «Иттифаки Эль-муслимин» (Всероссийского мусульманского союза), на котором были приняты устав и программа. В резолюциях съезда отстаивалась идея социального мира мусульманской буржуазии и пролетариата. Рабочим навязывалась мысль о том, что «мусульмане во всех вопросах: политических, культурных и прочих — должны быть солидарны»[3].

Пропаганда панисламизма велась в мечетях и школах, со страниц журналов и газет, издававшихся на татарском языке.

---

[1] «Симбирская народная газета», 1917, № 38.

[2] И. Р. Тагиров. Идейный и политический разгром татарского национализма (1917 — 1918 гг.). В кн.: «Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. Материалы конференции». М., 1980, с. 177.

[3] Г. Алисов. Мусульманский вопрос в России. — «Русская мысль», 1909, № 6, с. 45—46.

На промышленные предприятия были направлены специальные агитаторы — «мугаллимы» (младшие преподаватели). По данным министерства внутренних дел, в Симбирской губернии на Гурьевской фабрике некто К. Иманкулов играл роль агента по распределению мугаллимов. Панисламисты во главе с С. Мамышевым действовали на Самайкинской фабрике. Мугаллим с турецким паспортом был в Старом Тимошкино. На фабриках со значительным количеством рабочих-татар создавались «мусульманские общества», преследовавшие «отчасти политические, отчасти просветительские цели»[1].

В 1910—1914 гг. панисламисты стремились к дальнейшему усилению своего влияния на рабочих-татар. В период Балканских войн деятели партии «Иттифаки Эль-муслимин» производили на фабриках Симбирской губернии среди рабочих-мусульман сборы пожертвований в пользу Турции, тогда как русские рабочие сочувствовали освободительной борьбе народов Балкан[2].

Особенно широко мусульманская буржуазия развернула свою деятельность после свержения самодержавия. Выдвинув лозунг «культурно-национальной автономии», мусульманские комитеты стремились использовать знамя национального освобождения в целях распространения панисламизма и укрепления своего влияния в массах, для отвлечения их от революционной классовой борьбы.

Большевики уже в момент образования первых буржуазно-националистических организаций в 1905 году сознавали, какую опасность они представляют для рабочего движения. В годы первой русской революции перед большевистскими организациями губернии встала сложная задача интернационального сплочения пролетарских слоев населения. Комитет РСДРП развернул большую работу по политическому просвещению национальных меньшинств. Большевики давали отпор идейным вдохновителям татарской буржуазии, подчеркивали, что «специально для мусульман политической партии быть не может, ибо буржуй с пролетарием в одной партии несовместимы»[3]. Рабочие-татары призывались к совместной с русски-

---

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР), ф. 102, ДП, Д-4, 1908, ед. хр. 234, т. 1, л. 4—8; ГАУО, ф. 855, оп. 1, ед. хр. 857, л. 9—20; ед. хр. 1005, л. 179—182.

[2] ГАСО, ф. 51, оп. 1, 1912, ед. хр. 19, л. 9 об.; ГАУО, ф. 76, оп. 7, ед. хр. 772, л. 5—7; ед. хр. 984, л. 9.

[3] ЦГАОР, ф. 102, ДП, Д-4, 1911, ед. хр. 74, ч. 28, л. 5.

ми рабочими борьбе с самодержавием и капиталом и убеждались, что победить можно только при условии интернациональной сплоченности пролетариата. В январе 1907 года в Оренбурге было налажено издание первой большевистской газеты «Урал» на татарском языке[1]. Эта газета через своих корреспондентов поддерживала связь с рабочими-татарами Симбирской губернии, оказывала на них огромное революционизирующее влияние.

В период столыпинской политической реакции, последующие годы нового революционного подъема и первой мировой войны большевики не прекращали работы по политическому воспитанию татарского пролетариата, по интернациональному сплочению рабочего класса. Их влияние на мусульманскую часть местного пролетариата и крестьянства значительно выросло. После свержения самодержавия рабочие-татары вместе с русскими рабочими принимали участие во введении 8-часового рабочего дня, протестовали против продолжаемой Временным правительством империалистической войны[2]. Они все глубже сознавали, что буржуазия не способна разрешить задачу национального освобождения. Выдвинутый мусульманскими комитетами лозунг «культурно-национальной автономии» не мог долго скрывать контрреволюционную сущность этих организаций. Трудящиеся мусульманской веры приняли активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции, в установлении Советской власти в Симбирской губернии.

В борьбе за единство и сплочение рабочего класса и крестьянства симбирским большевикам пришлось преодолевать и упорное сопротивление организаций мелкобуржуазных партий «народных социалистов» (энэсов), анархистов, меньшевиков и эсеров[3].

Из всех мелкобуржуазных партий наиболее значительным влиянием на массы обладали эсеры. В. И. Васильев-Южин, выступая на VI съезде партии, отмечал: «В Поволжье везде довольно сильны эсеровские организации»[4].

---

[1] О газете «Урал» см. Х. Хасанов. Большевистская газета «Урал». Казань, 1967.

[2] См.: И. Р. Тагиров. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. Казань, 1977, с. 128.

[3] См.: ГАСО, ф. 51, оп. 1, 1913, ед. хр. 23, л. 357, 375—384, 389, 431; ф. 55, оп. 1, ед. хр. 268; ГАУО, ф. 855, оп. 1, ед. хр. 860.

[4] Татария в борьбе за победу пролетарской революции. Казань, 1957, с. 207.

До первой русской революции в нашем крае существовали лишь разрозненные группы партии социалистов-революционеров, которые и вели пропаганду «народнических» идей среди крестьян и рабочих. В феврале 1905 г. они объединились в областную организацию[1]. Однако летом 1905 г. Поволжский областной комитет партии социалистов-революционеров был разгромлен полицией. Поэтому повлиять на развитие революционных событий в губерниях Поволжья осенью 1905 г. эсеры оказались не в состоянии. Но к лету 1906 г. они сумели наладить организационно-пропагандистскую работу, призывая рабочих и крестьян к оружию. В сентябре эсеры совершили удачное покушение на жизнь симбирского губернатора Стырынкевича, провели ряд массовых экспроприаций[2]. Несмотря на репрессии, которые самодержавие обрушило на революционные организации, социалисты - революционеры вплоть до третьеиюньского переворота продолжали располагать в Симбирске большими силами «из пропагандистов, организаторов, боевой дружины»[3].

В период столыпинской политической реакции пропаганда эсеров имела определенное положительное значение. Социалисты-революционеры убеждали трудящихся в том, что реакционным переворотом у народа отнята даже та доля свобод и прав, которая была «дарована» царем в октябре 1905 года, доказывали наивность и беспочвенность конституционных иллюзий, раскрывали контрреволюционный характер III Государственной думы[4]. Но в целом эсеры неверно оценивали исторический момент. И после переворота 3 июня 1907 года они высказывали «твердое убеждение», что «вопреки всем надеждам реакционных элементов, революция в России не только не подавлена, но, напротив, приобретает все более и более надежную точку опоры в росте недовольства и сознательности масс», что «общие причины, вызвавшие русскую революцию и углубляющие ее социальное содержание... продолжают развиваться с возрастающей силой». Эсеры призывали пролетариат и крестьянство к оружию[5]. В условиях временного опада революционного движения в стране подобные призывы были

---

[1] 1 областной съезд партии эсеров состоялся в Пензе.
[2] ГАСО, ф. 53, оп. 1, 1906, ед. хр. 314, л. 1—21.
[3] ГАУО, ф. 855, оп. 1, ед. хр. 766, л. 94—95; ед. хр. 1221, л. 16, 39, 56, 75, 99, 175.
[4] ГАУО, ф. 855, оп. 1, ед. хр. 766, л. 135; ед. хр. 824, л. 29.
[5] ГАУО, ф. 855, оп. 1 ед. хр. 766, л. 135.

чреваты гибельными для революционно-демократических сил последствиями. Вред эсеровской пропаганды заключался и в призывах отозвать из Государственной думы левых депутатов.

Поскольку большевики понесли после 1905 года наиболее существенный урон, эсерам Симбирской губернии удалось укрепить свое влияние на массы пролетариата и, особенно, крестьянства. Основную ставку они сделали на ведение планомерной работы «среди беспартийной, малосознательной массы»[1]. В 1907—1910 гг. им способствовал временный успех в реализации этой задачи.

Влияние меньшевиков, ликвидаторов, отзовистов на трудящихся губернии в годы первой русской революции и политической реакции было незначительным. В развернувшейся внутрипартийной борьбе Симбирская группа РСДРП заняла прочные ленинские позиции и дала решительный отпор оппортунистам всех толков. Но сразу после Февральской революции мелкобуржуазные партии сумели быстро сорганизоваться и увлечь своими идеями значительную часть трудящихся. До осени 1917 года эсеры и меньшевики находились у руководства крупнейшими профсоюзными объединениями местного пролетариата, имели большинство в Советах, вели усиленную пропагандистскую работу на фабриках[2]. Симбирские эсеры и меньшевики выражали полную поддержку буржуазному Временному правительству, приветствовали включение в его состав «представителей революционной демократии» (Чернова, Керенского, Савинкова и других)[3]. В дни корниловского мятежа соглашатели вместе с кадетами приступили к созданию «ревкомов» для «поддержания порядка» — репрессивных органов по подавлению сил революции[4]. Они настаивали на отзыве большевиков из Советов и правлений профессиональных союзов.

Контрреволюционная сущность соглашательской политики мелкобуржуазных партий становилась для широких масс трудящихся Симбирской губернии все более очевидной. Рабочий класс окончательно осознал необходимость новой революции. Меньшевики и эсеры стремились помешать победе большевиков. Следуя тактике своих центров, они противопо-

---

[1] ГАСО, ф. 55, оп. 1, 1909, ед. хр. 292, л. 151.
[2] «Пролетарский путь», 1927, 2 ноября.
[3] Центральный государственный исторический архив СССР, ф. 1410 (коллекция), оп. 2, ед. хр. 541, л. 2—3.
[4] «Симбирское слово», 1917, № 202.

ставляли пролетарской диктатуре лозунг Учредительного собрания — органа власти буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма; обвиняли большевиков в том, что те «под флагом революционной демократии умышленно создают гражданскую войну»[1].

Но окончательно повести за собой трудящиеся массы меньшевикам и эсерам не удалось. После победы вооруженного восстания в Петрограде симбирский пролетариат выразил готовность, «объединившись вокруг Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, двинуться с оружием в руках на защиту революции и свободы, против буржуазии и предателей демократии... Керенского, Корнилова, Каледина и других»[2]. Крах мелкобуржуазных партий стал очевидным. В горниле гражданской войны — самой острой формы проявления классовой борьбы, — окончательно сгорели «все мелкобуржуазные иллюзии и предрассудки», даже наиболее отсталым слоям крестьянства стало ясно, что спасти их «может только диктатура пролетариата, что эсеры и меньшевики фактически являются лишь прислужниками помещиков и капиталистов»[3].

Т. М. ШУМЕЙКО

РЕЛИКВИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Время неумолимо, мы не можем задержать его хотя бы ненадолго. Оно все дальше относит от нас то или иное событие, заслоняя его новыми, подчас стирая его из нашей памяти. Но время бессильно, когда речь идет о беспримерном подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. Напротив, чем дальше от нас отодвигаются грозные 40-е годы, тем ощутимей становится величие совершенного всей нашей страной и каждым советским человеком.

«Мы не хотим повторения войны, мы не хотим, чтобы война была забыта. Наша память—это и грозное предостережение всем, кто забыл уроки минувшей войны». Этими словами дважды Героя Советского Союза генерала армии Батова начиналась стационарная выставка музея «Реликвии

---

[1] «Земля и воля» (Симбирск), 1917, 5 ноября; ГАУО, ф. 249—Р, оп. 1 ед. хр. 13, л. 15.
[2] «Ткач» (Симбирск), 1917, 15 декабря, с. 14—15.
[3] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 7.

Великой Отечественной войны», прошедшая недавно. Экспозиция выставки создавалась в основном на основе подлинных материалов фондов, ранее не экспонировавшихся: это личные вещи фронтовиков, их награды, знамена. Большую часть экспонатов составляли документы: заявления добровольцев с просьбой зачислить их в ряды Красной Армии, похоронные извещения, воинские удостоверения, грамоты, письма бойцов и командиров с фронта, письма их родных и близких — всего около ста подлинных документов. И в каждом из них — судьба человека, разделившего судьбу своей страны.

Изучение документов военного времени помогает нам, ныне живущим, понять, каким оно было — поколение, спасшее мир от коричневой чумы, отстоявшее свободу и независимость нашей Родины.

Не случайно война с фашистской Германией вошла в историю Советского государства как Великая Отечественная. Вся страна от мала до велика встала на защиту своего Отечества. На призывные пункты вместе с мобилизованными непрерывным потоком шли добровольцы. В Ульяновский горвоенкомат только за первые четыре дня войны поступило около 500 заявлений с просьбами о добровольной отправке на фронт, в том числе 142 — от женщин. Каждое такое заявление — это волнующий человеческий документ. Готовя материал к новой экспозиции, сотрудники краеведческого музея постарались из множества заявлений, хранящихся в музейных фондах, отобрать наиболее характерные. Заявления, которые были представлены на выставке, отличаются содержанием, но их авторов объединяет одно — стремление как можно скорее взять в руки оружие и встать на защиту родной страны; эти документы написаны людьми разных возрастов, национальностей, поколений. Рядом с заявлением 52-летнего ветерана, участника борьбы за Советскую власть и гражданской войны А. И. Авитонеева, — заявление трех ребят, которым в ту пору исполнилось по 17—18 лет. Они пишут: «Мы клянемся перед Родиной, что будем биться с врагом до последней капли крови». В это же время (апрель 1942 г.) в Ульяновский горвоенкомат поступило заявление от О. С. Кадышевой. Разве можно безучастно читать такие строки: «...Я буду ждать счастливого дня, когда меня... возьмут в ряды РККА».

Бесценной реликвией военных лет является каждое письмо фронтовика. Пожалуй, трудно сказать о фронтовых письмах лучше, чем сказал генерал армии Батов: «Научившийся

смотреть смерти в глаза не лжет, потому каждая строчка фронтового письма искренна». В фондах нашего музея хранится более двухсот писем фронтовиков. Написанные разными людьми, подчас сугубо личные, все они проникнуты безграничной любовью к Родине и ненавистью к врагу. Несколько фронтовых писем и почтовых открыток ульяновцев, представленные на выставке, экспонировались впервые.

Среди материалов о дважды Герое Советского Союза, нашем земляке Иване Семеновиче Полбине — три письма. Два из них написаны самим Полбиным. Одно адресовано жене и детям, другое — К. А. Селиванову, школьному учителю Ивана Семеновича. Писались они приблизительно в одно время, вскоре после вручения Полбину Золотой Звезды Героя Советского Союза за подвиг, совершенный им во время боев под Сталинградом.

Письмо домой проникнуто тоской по детям, которых отец не видел с самого начала войны: «...Дорогие детки, расстались мы с вами почти два года назад. Крепко я о вас соскучился!.. Врага прогоним, врага победим! С победой вернусь к вам. А вы слушайте маму и бабу Полину. Учитесь хорошо. Будьте примером в школе, чтобы учителя на вас не обижались». В этом же письме Иван Семенович делится большой радостью по поводу награждения его правительственными наградами и присвоения звания Героя Советского Союза: «Мне говорят, что я работал, воевал и бил немцев неплохо... Награжден двумя орденами Красного Знамени, мне присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден именными часами с надписью: «За мужество и отвагу в боях за Родину». Мне кажется, детки, что ваш наказ «бить и не щадить фашистов» я выполняю. Растите, учитесь, любите свою Родину так, как её любит ваш папка...» Письмо датируется 31 января 1943 г. А в самом начале января написано письмо в с. Карлинское Ульяновской области директору школы К. А. Селиванову. В 20-е годы Полбин учился в Карлинской школе, и Селиванов был одним из его первых учителей. «Я горжусь, — читаем в письме, — что был учеником Карлинской школы. Горжусь за Вас, мои учителя! И в том, что мне присвоено звание Героя Советского Союза, ведь есть доля Вашей «вины»!».

Второй Золотой Звездой генер-майор авиации, командир авиакорпуса И. С. Полбин был награжден посмертно. 11 февраля 1945 года, в день своего 40-летия, Иван Семенович вы-

летел на выполнение боевого задания особой важности в район г. Бреслау (ныне Вроцлав). Задание было выполнено, но самолет Полбина не возвратился на свой аэродром. Иван Семенович погиб, совершая 157-й боевой вылет.

В экспозиции было помещено письмо, присланное на имя жены И. С. Полбина, Марии Николаевны, генерал-майором авиации Никитиным. В письме дается характеристика нашему земляку как воину и командиру: «Дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации Полбин Иван Семенович, будучи беспредельно предан делу партии Ленина—Сталина и Социалистической Родины, отдавал все силы, знания, умение и энергию на благо нашей Родины.... Мы свято чтим память о нем как об одном из лучших сталинских соколов... личным примером.... увлекавшем летный состав на борьбу с немецкими захватчиками...».

В борьбе за организацию, сплочение народа в дни жестокой войны с фашизмом Коммунистическая партия использовала разнообразные формы политико-воспитательной работы. Одной из таких форм являлись листовки. В экспозиции выставки была представлена подборка листовок 1941—1945 годов, выпущенных Главным политическим управлением Красной Армии. Листовки разнообразны по содержанию: адресованы воинам, гражданскому населению, населению оккупированных районов и т. д. Вот текст одной из листовок-лозунгов:

«Боец Красной Армии, помни:
враг проник вглубь нашей страны,
он несет гибель тебе, твоей семье, твоему народу.
Ни шагу назад! Прегради дорогу врагу!
Бей немецких захватчиков без пощады!
Победа будет за нами!»

Рядом с листовкой-лозунгом — листовка-обращение «Немецко-фашистские изверги убивают советских людей». Здесь помещена фотография казни фашистами советского гражданина. Текст листовки поясняет, что этот снимок был найден у пленного немецкого солдата, который служил в карательных частях. Листовка призывает: «Мсти, боец, немецким извергам! Подлых немецких палачей, запечатленных на этой фотографии, мы найдем повсюду, где бы они ни скрывались, карающая рука бойцов Красной Армии настигнет их, и горе будет немецким палачам и их подручным, творящим неслыханные беззакония и преступления на нашей земле».

Большое значение имели листовки, изданные специально для населения, оказавшегося на временно оккупированной территории Советского Союза. Они помогали людям выжить в условиях оккупации, поддерживали их веру в освобождение, поднимали на борьбу. «Вести с Советской Родины»—так назывались эти листовки.

Организаторы выставки сочли необходимым показать и ряд листовок, обращенных к немецким солдатам. Одна из них написана прогрессивным немецким поэтом Эрихом Вайнером. Он начинает её словами: «Я говорю это вам как немец». В листовке поэт призывает немецких солдат как можно скорее закончить войну, которая принесла народу Германии лишь ужас, человеческие жертвы, проклятья других народов. Вайнер обращает внимание солдат на то, что война дошла до их страны, немецкие города подвергаются бомбежкам, гибнет мирное население.

Еще одна листовка, адресованная солдатам немецкой армии. Смысл ее содержания в самом названии—«Гитлер ведет вас к тотальному поражению». В листовке приводятся данные о потерях немцев под Сталинградом; сообщается о разгроме экспедиционной армии Гитлера в Тунисе; о поражении немецкой авиации в воздушной войне над территорией Германии.

Определенную агитационную и пропагандистскую нагрузку несли на себе почтовые бланки фронтовых писем. На выставке было показано более двадцати писем с фронта, написанных на самых разнообразных бланках. На одних — наиболее популярные плакаты военных лет, как, например: «Воин Красной Армии, спаси!»; на других — рисунки на патриотические темы, поздравления с тем или иным праздником, призывы к бойцам, стихотворения и т. п. Вот одно из стихотворений, помещенное на открытке (она экспонировалась на выставке):

«За честь жены,
За жизнь детей,
За счастье Родины своей,
За наши нивы и луга —
Убей захватчика-врага!
Какое дело благородней
Борьбы с захватчиком-врагом!
А что вы сделали сегодня,
Чтоб завершить его разгром?»

Говоря о документальном материале, который был представлен на выставке, нельзя не упомянуть о плакатах военного времени. В экспозиции показано около двадцати плакатов. Четыре из них подлинные (изданные в 1941 году плакаты Н. Долгорукова «Так было.... Так будет» и «Сметем с лица земли фашистских варваров!», Д. Шмаринова «Все силы на защиту города Ленина!», Н. Ватолиной «Фашизм — злейший враг женщин»), а остальные представляют собой копии плакатов военных лет, сделанные в 1975 году и выпущенные в свет к 30-летию Победы.

Одним из самых первых и наиболее популярных плакатов того временни был плакат художника И. Тоидзе «Родина-мать зовет!». К сожалению, наш музей не обладает подлинником, в экспозиции находилась копия. Плакат «Родина-мать зовет!» является классическим образцом этого вида художественного творчества; в нем с необыкновенной силой и глубиной выражена основная идея—горячий призыв ко всем советским людям встать на защиту своего Отечества.

Плакат Н. Ватолиной «Фашизм — злейший враг женщин» создан в начале войны. Тревожно-контрастное сочетание черного, красного и белого цветов, выразительная на фоне языков пламени фигура женщины... За ее спиной — дымящиеся руины, младенец, прижавшийся к телу убитой матери. Правая рука женщины поднята высоко вверх. В этот жест художница как бы вкладывает призыв, начертанный тут же: «Все на борьбу с фашизмом!».

Сатирический плакат был представлен на выставке двумя работами художника Н. Долгорукова — «Так было... Так будет» и «Сметем с лица земли фашистских варваров!» Оба плаката датируются 1941 годом, выполнены в черно-бело-красных тонах. Сюжеты одинаковы: Гитлер (олицетворенный фашизм), получивший возмездие за свои злодеяния; в первом случае он изображен насаженным на красноармейский штык, во втором — разорванным в клочья советским снарядом.

Большое внимание авторы экспозиции уделили созданию комплексов материалов об ульяновцах-фронтовиках. Интересно рассказано языком музейных экспонатов о женщинах — участницах Великой Отечественной войны: И. Т. Чечетовой, М. Ф. Мусоровой, П. А. Тювакиной.

Ираида Тимофеевна Чечетова незадолго до войны (в 1938 году) окончила школу имени Карла Маркса в Ульяновске. В 1942 году, после окончания Казанского медицинского института, была направлена на фронт. Ее умелые руки возвратили

к жизни не одну сотню раненых, за что Ираида Тимофеевна награждена орденом Красной Звезды. Осенью 1944 года капитан медицинской службы Чечетова была ранена в ногу осколком снаряда. Началась гангрена, спасти Ираиду Тимофеевну не удалось. Она скончалась 4 октября и была захоронена под Варшавой.

На выставке экспонировались фронтовое фото И. Т. Чечетовой 1943 года, ее санитарная сумка, предметы походной одежды, а также брезентовые сапоги: голень правого сапога пробита пулей и разрезана. Все материалы о военврач Чечетовой были переданы в музей ее матерью Татьяной Николаевной Чечетовой в 1978 году.

Невозможно было остаться равнодушным около материалов о Марии Федоровне Мусоровой, тоже военврач, погибшей за колючей проволокой немецкого концлагеря в г. Ортельсбурге. Экспонировались подлинная фотография Мусоровой 1941 года, ее фонендоскоп, повестка райвоенкомата от 23 января 1941 года на имя Марии Федоровны, а также групповая фотография бойцов и командиров Красной Армии, возлагающих цветы на могилу нашей землячки, и письмо бывшего заключенного концлагеря в Ортельсбурге Гастона Дефена, датируемое 1961 годом. Гастон Дефен находился в концлагере одновременно с Мусоровой, и именно он вскоре после войны сообщил родителям Марии о подвиге их дочери.

Впервые показывались материалы об участнице войны Панне Алексеевне Тювакиной (по мужу—Черновой). Ее боевой путь начался под Москвой, закончила она его в Берлине. За смелость, мужество и отвагу старший лейтенант медицинской службы П. А. Тювакина была награждена орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Берлина» и др. После смерти Панны Алексеевны в 1981 году Алексей Семенович Чернов передал в наш музей документы, фотографии, награды и некоторые личные вещи жены.

Немалый интерес у посетителей выставки вызвали материалы о наших земляках, Героях Советского Союза генералах И. С. Полбине, Г. А. Белове, И. В. Тюленеве, полковнике А. П. Дмитриеве и др.

О славном боевом пути Ивана Владимировича Тюленева рассказывали фотографии 1941—1942 гг., его книга «Крах операции «Эдельвейс», а также памятный адрес за подписями маршалов и генералов Советского Союза, врученный Тюленеву в день его 80-летия (1972 г.). В этом документе есть

такие строки: «...Мы гордимся Вами, как одним из организаторов красногвардейских отрядов на родине В. И. Ленина... Вашим участием в борьбе с белочехами и Колчаком под Симбирском, Сызранью, Самарой и Казанью. Вы были отважным комбригом легендарной Первой Конной армии, проявили высокое мужество и отвагу в борьбе против войск Деникина, белополяков и Врангеля, в подавлении кронштадтского и антоновского мятежей. Вам принадлежит значительный вклад в дело развития и укрепления Красной конницы, обучения и воспитания воинов Закавказского и Московского военных округов. В годы Великой Отечественной войны, командуя Южным и Закавказским фронтом, Вы отдавали все силы, знания и опыт защите южных районов страны, героической обороне Кавказа...».

Среди наиболее впечатляющих экспонатов можно назвать комплекс материалов о штурмане авиаполка Николае Алексеевиче Кудряеве. Комплекс был невелик: фронтовое фото да два документа, выданные Кудряеву в 1942 году — удостоверение личности и вещевая книжка. Но оба эти документа пробиты пулей и залиты кровью их владельца. Подобные свидетельства сегодня, безусловно, не могут не потрясать.

С волнением знакомились посетители выставки с материалами о летчике О. О. Кильговатове, гвардии генерал-лейтенанте Н. А. Гагене, генерал-майоре П. М. Бежко. В частности, в комплекс материалов о Бежко входила его орденская колодка: орден Красной Звезды, орден Суворова II степени, два ордена Ленина, четыре — Боевого Красного Знамени, орден Белого Льва III степени (ЧССР); медали «За оборону Москвы», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». Награды были переданы в музей женой Петра Максимовича в 1972 году.

Наряду с боевыми, в экспозиции были представлены трудовые реликвии военных лет. Наиболее ценные из них — два знамени: переходящее Красное знамя Ульяновского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся «Лучшему предприятию за успешное выполнение производственной программы» (1943—1945 гг.) и переходящее Красное знамя Мелекесского горкома ВКП(б) и горисполкома «Лучшему коллективу, завоевавшему первенство в социалистическом соревновании» (1943—1945 гг.).

Переходящее Красное знамя Ульяновского обкома ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся было

учреждено постановлением бюро обкома ВКП(б) от 15 февраля 1943 г., то есть вскоре после образования Ульяновской области. Этим знаменем в разное время в годы войны награждались трудовые коллективы заводов имени Володарского, чугунолитейного, фабрик имени Клары Цеткин, Горького и ряда других предприятий.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне во многом была обусловлена единством фронта и тыла. Тыл трудился под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Люди жертвовали и своими личными сбережениями, лишь бы ускорить конец фашистской Германии. В годы войны одной из наиболее распространенных форм оказания материальной помощи стране для укрепления ее обороноспособности была подписка на облигации государственных займов, а также приобретение билетов денежно-вещевой лотереи. На выставке можно было увидеть несколько лотерейных билетов и облигаций, которые распространялись среди населения Ульяновской области в 1943 году.

Великая Отечественная война — одно из самых тяжких испытаний, которые когда-либо выпадали на долю нашего народа. Эти испытания были выдержаны ценой огромных жертв. 20 миллионов советских людей погибло в огне этой войны. И среди них — 103 тысячи ульяновцев. 103 тысячи из 226! Почти половина наших земляков, ушедших на фронт, не вернулись домой. Несколько лет назад в области были учреждены Книги Мужества, в которые вносили имена всех погибших за родину земляков. Во время празднования 30-летия Победы эти Книги (53 шт.) были переданы обкомом КПСС краеведческому музею на вечное хранение.

Материалами о работе по укреплению мира на земле, которую ведут наше правительство, весь советский народ сегодня, завершалась экспозиция выставки «Реликвии Великой Отечественной войны».

Все документы и экспонаты, представленные на прошедшей выставке, хранятся в настоящее время в фондах краеведческого музея.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВЫСТАВКИ

I

«В Старомайнский райвоенкомат от члена ВКП(б)
Авитонеева Алексея Ивановича.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мне от роду 52 года. Я сын крестьянина. С 1906 г. работаю по найму. В1918 г. принимал активное участие в строительстве Советской власти и защищал [ее] от [бело]чехов. В связи с бандитским нападением фашистов на Советский Союз отдаю свои знания и жизнь на защиту Родины... прошу зачислить меня в ряды доблестной Красной Армии.

Авитонеев.
4 июля 1941 г.
с. Айбаши.» —

II

«...Все мои родственники находятся в рядах Красной Армии (за исключением матери и отца, которые остались на занятой территории по своей старости). Лютые звери, немецкие псы в образе людей, отняли у меня все: разгромили и разграбили мой город, уничтожили родных. Я никогда не прощу немцам за сотни тысяч людей, замученных ими в советских городах, теперь разрушенных и опустошенных... Я твердо решила идти в Красную Армию и вместе с ней громить и гнать ненавистного врага всего человечества с нашей русской земли... Фронтовых трудностей я не боюсь, т. к. я узнала и испытала их в прошлом году вместе с отступающими частями Красной Армии...

Мой адрес: Тимерсянская МТС,
Богдашкинский район,
Куйбышевская область.
Агибалова Антонина Николаевна.»

III

«В Новоспасский райвоенкомат т. Моисееву
от Корнилова Виктора Ивановича, рождения 1924 г.,
Вражева Алексея Архиповича, 1924 г. рождения,
Савинова Бориса Владимировича, рождения 1924 г.
29/IV-42 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Просим районный военный комиссариат зачислить нас в ряды РККА в артиллерийское училище по добровольному своему желанию.

Мы, воспитанники нашей великой Родины, хотим добровольно пойти в нашу доблестную Красную Армию и защищать мирный труд и счастливую жизнь своего отечества. Мы будем защищать Родину так, как защищают наши доблестные воины, и как патриоты своей Родины положим голову за дело Родины, если это только потребуется. Мы хотим изучать первоклассную технику Красной Армии на отлично и бить врага по-геройски... Мы клянемся перед Родиной, что будем биться с врагом до последней капли крови. Просим военный комиссариат и лично военного комиссара Моисеева нашей просьбы не отклонить.

К сему: Б. Савинов, А. Вражев, В. Корнилов.».

IV

Письмо И. С. Полбина директору Карлинской школы К. А. Селиванову

«Здравствуйте, уважаемый Константин Алексеевич!

Поздравляю Вас с наступившим новым, 1943 годом, и желаю Вам всяческих успехов...

Константин Алексеевич! Мне посчастливилось в ночь под Новый год встретить Федю Волкова — подлинного карлиновца, весельчака, плясуна... хорошего декламатора Маяковского. Он мне рассказал, что школа существует, продолжает учить уму-разуму последующие за нами поколения.

Я узнал, что Вы продолжаете также, как и раньше, в стенах Карлинской школы заниматься благородным педагогическим трудом. Константин Алексеевич, разговор с т. Волковым освежил в моей памяти годы юношества, проведенные в Вашей школе, годы упорной и настойчивой учебы, годы нужды и материальных трудностей. Годы собственного роста...

Годы укрепления своих физических и духовных сил! Вся моя школьная пятилетка, жизнь среди сверстников-учеников, представлявших крепкий, здоровый коллектив, и Вашего преподавательского состава, — отдельными, но яркими картинками встали в моей памяти.

...Приобретая общие знания, расширяя свой кругозор, каждый из нас... готовился к самостоятельной трудовой жизни. Этот период особенно памятен мне. Ведь я не имел тогда никакой материальной, а равно и духовной опоры. Карлинская школа, труды преподавательского состава и поставили меня на ноги, укрепили в жизни... В 1922 г. [я] вступил в члены ВЛКСМ, а в 1925 г. в кандидаты ВКП(б)...

Все это вспомнив, я захотел написать Вам, дорогой Константин Алексеевич! Ведь у меня о школе вообще и, в частности, о Вас сохранились самые лучшие воспоминания.

Также с благодарностью вспоминаю Федора Николаевича Зефирова. Где теперь он? Если встречаетесь, прошу приветствовать от меня — воина Отечественной войны!

Константин Алексеевич, в школе я был мальчишкой, здоровым и задорным шалуном. Теперь стал взрослым, совершенно самостоятельным человеком. Моя профессия почетная, любимая народом — военный летчик! Звание полковника. Уже большой (как говорят у нас) командир. Участник уже второй войны. Внешность мою Вы, очевидно, не помните, ведь это было 16 лет назад! Сколько нас, юношей, прошло через Ваши руки, т. Селиванов! Поэтому шлю Вам свою фотографию, может быть, опознаете своего воспитанника.

Приветствую Вас, Константин Алексеевич! И в Вашем лице весь преподавательский коллектив и всю учащуюся молодежь школы. Я горжусь, что был учеником Карлинской школы. Горжусь за Вас, мои учителя! И в том, что мне присвоено звание Героя Советского Союза, ведь есть доля Вашей «вины»!

Ваш. Ив. Полбин.
6/I-43 г.».

V

Письмо Марии Николаевне Полбиной от гвардии генерал-майор авиации Никитина

«Уважаемая Мария Николаевна!

Направляю орденские документы Вашего мужа Полбина Ивана Семеновича, бывшего командира нашего соединения,

безвременно павшего смертью храбрых в решающих боях с немецкими захватчиками.

Дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации Полбин Иван Семенович, будучи беспредельно предан делу партии Ленина—Сталина и Социалистической Родины, отдавал все силы, знания, умение и энергию на благо нашей Родины...

11 февраля 1945 г., вылетев на боевое задание на г. Бреслау, [И. С. Полбин] не вернулся с задания. Несмотря на все принятые меры, попытки командования установить местонахождение Ивана Семеновича и подробности... гибели его ничего нового не имели, кроме того, что ранее было уже известно.

Соболезнуя Вам в безвременной потере друга, мы свято чтим память о нем как об одном из лучших сталинских соколов, много сделавшем для Родины в укреплении боеспособности соединения, которым командовал в течение 2 лет, так и личным примером... увлекавшем летный состав на борьбу с немецкими захватчиками...

Одновременно с орденскими документами направляем Вам для хранения как память орден Отечественной войны I ст. № 8058, которым Иван Семенович был награжден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1943 года; медали «За оборону Сталинграда» и «За оборону Москвы».

...Родина никогда не забудет о своих сынах, павших смертью храбрых во имя неё, и никогда не забудет о Вас, чья забота... помогла в общем деле разгрома немецких захватчиков...

Командир 6-го гв. БАЛК гв. генерал-майор авиации
Никитин.
31 августа 1945 г.».

В. А. КРУГЛИКОВА

К БИОГРАФИИ С. А. БУТУРЛИНА

(по материалам фондов Ульяновского краеведческого музея)

Сергей Александрович Бутурлин (1872—1938) — замечательный советский зоолог, путешественник, этнограф, знаток и изобретатель охотничьего оружия, исследователь Севера, один из основоположников научного охотоведения и природоохранного дела в нашей стране.

Более 20 лет назад в фонды Ульяновского краеведческого музея имени И. А. Гончарова поступили материалы, касающиеся жизни и деятельности С. А. Бутурлина. Они были переданы в дар музею вдовой и сыновьями ученого.

Бутурлинский фонд сегодня насчитывает более 3500 единиц хранения. Это личный архив ученого, включающий документы о его научной, общественной деятельности, обширную переписку с родственниками, близкими, друзьями, коллегами; печатные работы и рукописи; личные вещи (ружья, боеприпасы к ним, охотничьи принадлежности, приборы для полевых и камеральных исследований, мебель, посуда и т. п.); часть коллекций птичьих тушек и птичьих яиц, собранных С. А. Бутурлиным в различные годы в Симбирской губернии, Прибалтике, на Кавказе, Колыме, Дальнем Востоке[1]; фотографии; живописные портреты семьи Бутурлиных-Гагариных.

Научное наследие ученого значительно: около двух тысяч публикаций, более тридцати книг, описание более 200 новых видов и подвидов птиц, разнообразные естественно-научные коллекции... И это далеко не весь перечень. К сожалению, до сих пор нет полного анализа научной и общественной деятельности С. А. Бутурлина и полной библиографии его трудов.

Сергей Александрович Бутурлин родился 10(22) сентября 1872 года в Швейцарии. Его детские годы, юность прошли в имении бабушки, в селах Лава и Белый Ключ Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне Сурского района Ульяновской области). Прекрасная природа Средней России покорила впечатлительного мальчика. Сура с ее великолепными белопесчаными пляжами, роскошной поймой и лесами на всю жизнь запомнилась и полюбилась Сергею. С юных лет он охотится, совершает пешие и конные экскурсии по любимым местам, наблюдает за жизнью птиц и зверей, ведет дневник, собирает ботанические, зоологические, палеонтологические коллекции. Родители не препятствовали увлечениям сына, а наоборот, всячески развивали этот интерес. Не случайно одна из книг Бутурлина посвящена отцу — «первому учителю жизни и природы».

Александр Сергеевич Бутурлин «был человеком благовоспитанным, в лучшем смысле этого слова, и человеком, обладавшим обширными знаниями в разных областях»[2]. Сергей

---

[1] С. С. Гайниев. Бутурлинская коллекция Ульяновского краеведческого музея. — Ученые записки УКМ, вып. II, 1958.

[2] С. Л. Толстой. Очерки былого. Тула, 1965, с. 372.

Александрович в автобиографии так писал об отце: «...Происходя из стариннейших, богатых, аристократических семей, он самостоятельно выработал себе совершенно отличные от окружающей среды общественно-политические взгляды, которых он держался всю жизнь»[1]. Александр Сергеевич был знаком с интереснейшими людьми своего времени Н. Г. Чернышевским, П. Л. Лавровым, М. А. Бакуниным, К. А. Тимирязевым, Германом Лопатиным. Близкая дружба связывала его с Л. Н. Толстым. На протяжении многих лет они часто встречались, состояли в переписке.

Елизавета Михайловна Бутурлина — тихая и скромная женщина, посвятившая себя детям и дому. Она тонко чувствовала способности своих детей и старалась их развивать. Елизавета Михайловна помогала Сергею в его занятиях, гордилась первыми публикациями сына.

Почти все дети в семье писали стихи. Мальчики рано начали охотиться, чему не чинилось препятствий. Спокойная, добрая, трудолюбивая Елизавета Михайловна старалась воспитать такие же качества и у своих детей. Поздравляя сына с 18-летием, она писала: «...От души желаю тебе всего хорошего в жизни, а главное, чтобы ты был честным человеком, добрым и трудящим на пользу близких и себя...»[2].

Сергей впоследствии выполнял наказы матери. Его рабочий день длился обычно от 15 до 18 часов в сутки.

В 1881 году Сергей Бутурлин поступает в 1 класс Тверской гимназии, а с 1882 года он — ученик Симбирской классической гимназии. Сухой и скучный гимназический курс не занимал живого мальчика. Он часто пропускал занятия, а в 6 классе не был допущен к экзаменам. Это очень огорчило Сергея. Вот как он описывает свои чувства в письме к другу: «Пренеприятная это вещь — остаться на второй год. Как-то страшно начинать опять все то, от чего уже думал отделался. Новые учителя, новые товарищи, а главное, с каждым годом все тяжелее становится в гимназии. Как-то совсем теряешься и не чувствуешь под ногами никакой почвы. Скверно, так скверно, что и сказать нельзя»[3].

В 1890 году Бутурлин поступает в Петербургское училище правоведения. В училище можно было поступить, не закончив гимназии, т. к. существовал младший общеобразовательный

---

[1] С. А. Бутурлин. Автобиография. — Фонды УКМ.
[2] Письмо Е. М. Бутурлиной к сыну от 9 сентября 1890 г. — Фонды УКМ.
[3] Письмо С. А. Бутурлина к другу. 1889 г. — Фонды УКМ.

курс, программа которого, по определению С. А. Бутурлина, «значительно несравненно рациональнее, чем программа классической гимназии»[1]. Это сразу сказалось на его успехах в учебе. Почти все годы он учился отлично. В 1894 году Бутурлин заканчивает училище с отличием, получает золотую медаль; его фамилия занесена на мраморную Доску почета.

Еще в училище Сергей познакомился с марксизмом. Он кропотливо изучал работы Маркса, Робертуса, Лассаля по экономической истории России, Англии, Франции. Важнейшим итогом этого было становление его материалистических взглядов на природу. «Всегда стоял на почве диалектического материализма, с которым освоился с ранней юности, благодаря отцу», — писал С. А. Бутурлин[2].

Родной Симбирский край он не забывает, использует любую возможность для того, чтобы приехать в милое сердцу Присурье, природу которого знал отлично и часто в своих исследованиях опирался на эти знания.

После училища — краткосрочная служба в армии, а с 1898 года Бутурлин служит судебным следователем в Мариенбурге (ныне г. Алуксне Латвийской ССР). С 1903 до 1918 года он — мировой судья в г. Веденберге (ныне г. Раквере Эстонской ССР).

Не имея специального биологического образования, на протяжении всей жизни С. А. Бутурлин занимается орнитологией и уже в начале века становится одним из авторитетнейших знатоков птиц. В 1904 году он был допущен уставом в Британский орнитологический союз (куда допускались лишь 20 иностранных специалистов).

Начало нашего века было временем многих замечательных открытий в полярных районах земного шара. Неизвестные снежные долины, безымянные еще вершины, весь неведомый мир суровой северной природы неудержимо манил исследователей. Не обошло это искушение и С. А. Бутурлина. По поручениям Русского географического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Министерства внутренних дел он побывал на островах Колгуев, Новая Земля, на Колыме и Чукотке. «Возможности Севера огромны и будущее его блестяще», — писал Бутурлин в 1929 году. Цели экспедиций были различны, но Бутурлин, со свой-

---

[1] С. А. Бутурлин. Рукопись письма в редакцию ж. «Новое время» «В защиту училища правоведения». — Фонды УКМ.

[2] С. А. Бутурлин. Краткое жизнеописание. — Фонды УКМ.

ственной ему добросовестностью, проводил полное обследование территории: изучались природные условия, экономика края, быт коренного населения, проводились топографические работы.

В 1905 году состоялась самая продолжительная и интересная экспедиция С. А. Бутурлина — на Колыму. Сборы этой экспедиции, характеризующие быт и культуру народов Севера, находятся в Государственном музее этнографии народов СССР. Во время экспедиции было сделано значительное открытие: обнаружены гнездовья розовой чайки. Известный советский исследователь Севера, доктор биологических наук С. М. Успенский в своей книге «Арктика глазами зоолога» так описывает это событие: «...в 1905 году русскому зоологу и исследователю Севера Бутурлину С. А. посчастливилось, наконец, открыть родину розовых чаек, увидеть их гнезда, изучить и описать их нравы и повадки птиц. Гнездовья розовых чаек встречались Бутурлиным в низовьях Колымы, среди изобилующей озерами равнинной тундры и лесотундры. Позднейшие исследования добавили к этому открытию не много».

С. А. Бутурлин побывал не только на Севере, а и во многих других районах России. Сохранились записные книжки ученого. Вот одна из записей, сделанная Бутурлиным на Камчатке в 1925 году:

«26 сентября 1925 г. Усть-Камчатка.

День совершенно ясный и необыкновенно теплый, летний.

Ключевская слегка дымится, видна чудесно, ее подножие в снежке, но верхняя половина конуса нет. Видно, как из кратера валят клубы дыма, образуют небольшую линию, постепенно сносятся и образуют узкую тонкую полоску облака...

Все продолжаем со вчерашнего дня сваривать поломавшийся руль.

Третьего дня небольшое землетрясение здесь. Семей 20 выселили за эти 2 года верст на 20 в Красный Яр.

Шивелюч едва дышит...».

Путевые заметки дополняются фотографиями, сделанными в экспедициях С. А. Бутурлиным и его товарищами.

Поездки по стране помогли Сергею Александровичу детально изучить охотничьи промыслы, быт и нужды охотников. Он активно содействовал разработке отдельных вопросов охотоведения в биологических, технических, экономических и правовых аспектах.

В 1918 году, при наступлении немцев на Прибалтику, С. А. Бутурлин с семьей приезжает в Москву. При переезде теряет почти все свое личное имущество, а самое главное — свою орнитологическую коллекцию, рукопись неопубликованного труда по птицам Российской империи, дневниковые записи, библиотеку... Но, несмотря на это, вопроса: принять или не принять революцию — перед Бутурлиным не стояло. «История не считается с частными интересами. Прогнившее здание старого строя убрать было необходимо и никто не сможет доказать, что его можно было бы убрать иным путем, чем оно произошло»[1], — писал С. А. Бутурлин в 1924 году. И в первый год Советской власти он — служащий советских учреждений: наркомата продовольствия, наркомзема, комитета Севера. Здесь он проводит в жизнь ряд идей, не нашедших воплощения в царское время: участвует в разработке закона об охоте, в создании карты будущих заповедников страны, в организации общества охраны природы.

В 1919—1920 гг. С. А. Бутурлин по заданию наркомпроса возглавляет Сурскую экспедицию. Цель экспедиции — сбор сырья для мастерских наглядных пособий при наркомпросе (такая организация существовала в г. Алатыре) и организация в Алатыре Института природоведения. Это был последний приезд Бутурлина в родное Присурье.

Сергей Александрович много работал в области изучения и усовершенствования различных видов охотничьего оружия и стрелкового дела. Он автор многих книг и статей по этим вопросам («Стрельба пулей», 1912—1913 гг.; «Пульное оружие», 1901 г.; «Дробовое ружье и стрельба из него», 1915 г.; «Охотничье пульное ружье и стрельба из него», 1926 г., 1931 г.; «Спортивная стрельба дробью», 1928 г.; «Уход за ружьем», 1935 г. и т. д.).

Его популярность среди широких кругов любителей природы и охотников была очень велика. Замечательный охотник, блестящий полевой натуралист, он консультировал, вел колоссальную переписку. На каждое письмо отвечал лично или со страниц различных охотничьих изданий. А сотрудничал он в русских зоологических и охотничьих журналах и в ведущих журналах мира.

В фондах музея хранится много писем к С. А. Бутурлину. Интересно письмо П. В. Гинцеля — сибирского писателя.

---

[1] С. А. Бутурлин. Рукопись статьи «Охота и революция». — Фонды УКМ.

«Глубокоуважаемый Сергей Александрович!

Русский охотник, промысловик, орнитолог, натуралист в неоплатном долгу перед Вами. И у меня — русского охотника, натуралиста и писателя—неоплаченный перед Вами вексель...

Как выражение моей глубокой признательности Вам — лучшему из учителей в познании природы, ружья, стрельбы из него — шлю свою очередную книжку... был бы очень благодарен, если бы Вы нашли минутку времени, чтобы указать на недостатки книги, возможные зоологические погрешности в ней и т. п.

....Ваши указания и с точки зрения биологии и стиля, конечно, будут приняты мною безоговорочно»[1].

Среди многочисленных писем Бутурлину есть письма от известных зоологов И. А. Зарудного, Н. А. Зворыкина, Б. М. Житкова, П. Ю. Шмидта.

Письма Петра Юльевича Шмидта[2] еще раз доказывают, насколько был высок авторитет Сергея Александровича как зоолога еще в начале века.

«Многоуважаемый Сергей Александрович!

Меня Министерство народного просвещения командирует за границу в качестве устроителя русского научного отдела морской Международной выставки в Бордо . Хотелось бы представить нам нашу деятельность по изучению водной фауны возможно полнее и вот позволяю себе обратиться к Вам с предложениями: не примите ли участие своими орнитологическими коллекциями морских птиц? Я слышал, что у Вас есть, например, розовая чайка, вот бы хорошо выставить такую редкость, особенно с гнездом. М. б. и еще что-нибудь подобное нашлось бы у Вас?.. Черкните, пожалуйста, что Вы об этом думаете и очень рад буду, если согласитесь.

Шмидт.»[3]

С. А. Бутурлин дал согласие на участие в выставке и представил на нее тушки морских птиц своей коллекции.

Долгая добрая дружба связывала его с отцом и сыном Бианки. В. Л. Бианки работал сотрудником зоологического

---

[1] Письмо П. В. Гинцеля из Новосибирска от 3 января 1936 г. — Фонды УКМ.

[2] П. Ю. Шмидт (1872—1949) — советский зоолог, специалист по ихтиофауне Тихого океана.

[1] Письмо П. Ю. Шмидта к С. А. Бутурлину от 10 апреля 1907 года. — Фонды УКМ.

музея в Петербурге, был хранителем орнитологического фонда, с коллекциями которого неоднократно работал Бутурлин. Его сын — В. В. Бианки, известный советский детский писатель, — с ранних лет был знаком с Сергеем Александровичем, любил его рассказы о дальних экспедициях, состоял с ним в переписке.

«Глубокоуважаемый и дорогой Сергей Александрович!

Судьба нашей с Николаем Анатольевичем (Зворыкиным — В. К.) книги все это время висела в воздухе. Теперь, по-видимому, дело наладилось. Срок сдачи текста 1.1.38 г. К этому времени работу закончим и, если разрешите, покажем Вам.

В статье «Охота у северных народностей» Вы описываете два замечательных случая из жизни охотников: нападение моржихи на двух ненцев и несчастье со звероловом, расставлявшем ловушки на чернобурую лисицу. Статья эта будет напечатана в нашей книге. Однако оба эти сюжета так замечательны, что мне хочется сделать из них совсем маленькие рассказики для дошкольников.

Разрешите Вы мне использовать эти два сюжета? Буду очень Вам благодарен...

Искренне любящий Бианки.»[1]

На протяжении всей жизни С. А. Бутурлин писал стихи. В его архиве находим детские стихи с описанием любимого Присурья и «сатиры» на гимназических товарищей, а позже он даже вставляет стихи в казенные отчеты о дальних экспедициях.

Вот его поэтические воспоминания о Колымской экспедиции:

«В даль минувшего ушли вы,
Тундра, горы и холмы,
И туманные разливы
Беспредельной Колымы,
И несчетные станицы
Уток, чаек и гусей
И сверкающих на солнце
Белоснежных лебедей»[2].

---

[1] Письмо В. В. Бианки к С. А. Бутурлину от 6 ноября 1937 г. — Фонды УКМ.

[2] Рукопись стихотворения «В даль минувшего...» — Фонды УКМ.

Сергей Александрович был человеком чрезвычайно деятельным, активным. Даже когда тяжелая болезнь приковала его к постели, он не переставал работать: обширная переписка, редакторство, колоссальная работа над «Полным определителем птиц СССР», последний, 5-й том которого вышел уже после смерти ученого.

Работа с Бутурлинским фондом — неисчерпаемое поле деятельности для географов, биологов, историков. Орнитологи, охотоведы найдут здесь материалы по отдельным группам птиц, описания известных орнитологических коллекций и орнитофауны различных областей страны, документы по становлению заповедного и природоохранного дела в нашей стране. Географов могут заинтересовать подробные описания маршрутов экспедиций С. А. Бутурлина, исследования, касающиеся занятий и быта многих малых народностей Севера. В письмах Бутурлина ярко отражены основные исторические вехи развития государства.

Оценивая наследие С. А. Бутурлина, известный зооолог Ю. Меленушкин писал: «В лице Бутурлина блестяще сочетались качества полевого натуралиста и кабинетного ученого, охотника-практика и писателя-популяризатора, как советский ученый-общественник он понимал свой долг перед народом и не жалел сил и времени, чтобы сделать достоянием самых широких кругов наших охотников достижения биологической науки и охотоведения»[1].

Г. А. ВИНОКУРОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны значительно возросло значение лекарственных растений. Ввиду повышенного спроса на медикаменты, химико-фармацевтическая промышленность страны и галеновые производства на местах требовали большого количества лекарственного растительного сырья.

В связи с этим, в начале войны Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство дали указания всем

[1] Ю. Меленушкин. Рукопись статьи «Основоположник советского охотоведения», 9 сентября 1957 г. — Фонды УКМ.

партийным, советским и хозяйственным органам развернуть производство и выпуск лекарств на базе местного лекарственного сырья. Для этой цели в районах, богатых растительной флорой, в том числе в Среднем Поволжье, проводились большие заготовки лекарственных растений. Для переработки растений и производства из них специальных препаратов были открыты фабрики.

Такая фабрика вступила в строй в начале войны и в Ульяновске. Ее оборудование и ввод в эксплуатацию прошли в сжатые сроки. На фабрике осуществлялись резка, сушка, измельчение сырья и фасовка готовой продукции.

В течение всей Великой Отечественной войны Ульяновская фабрика перерабатывала лекарственное сырье и снабжала им фармацевтическую промышленность, аптеки, лечебные и санитарно-эпидемиологические учреждения страны. Они получали фабричную продукцию в готовом расфасованном виде.

Выпуск продукции с каждым годом расширялся. Фабрика вырабатывала свыше 200 кг пиретрума в сутки. В 1942 году производственное задание по изготовлению этого препарата было доведено до 135 тонн[1].

Потребность в лекарственных средствах росла, и перед местными партийными и советскими организациями была поставлена задача расширить существующие и развернуть на местах новые галеновые производства, организовать выпуск лекарств и дезинфицирующих средств, в которых крайне нуждались эвакогоспитали, лечебные и санитарно-эпидемиологические учреждения. На места поступали распоряжения об открытии дополнительных производственных галеновых лабораторий.

В Ульяновске и в Сызрани вновь созданные лаборатории начали выпускать продукцию с 1 марта 1942 года. Они вырабатывали жидкий витамин С, настойки, лекарственные растворы в ампулах, мази, линименты и другие лекарственные формы.

В 1942 году витаминный цех Ульяновской галеновой лаборатории из плодов шиповника и хвои изготовил и выпустил 1000 кг жидкого витамина С[2]. Его направляли в госпитали и другие лечебные учреждения. Кроме галеновой лаборатории

---

[1] Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), ф. 262, оп. I, д. 46, л. 9.

[2] Газета «Пролетарский путь», 1942, 19 ноября.

в областном центре, жидкий витамин С из хвои готовили и некоторые крупные районные рентные аптеки Ульяновской области, в том числе аптека № 14 в Карсуне, аптека № 40 в Инзе, аптека № 28 в Мелекессе (ныне Димитровград).

Объем переработки местного сырья год от года увеличивался. В 1943 году галеновая лаборатория в Ульяновске выпустила продукции на 150 тыс. руб.[1], в 1944 году — на 765,3 тыс. руб. вместо 500 тыс. руб. по плану. В числе прочих лекарств было изготовлено 1500 кг настойки валерьяны.

Для обеспечения растущей потребности производства в сырье все более расширялась заготовка лекарственных растений. Данные о росте объема заготовок лекарственных растений, наиболее широко использовавшихся в галеновом производстве Ульяновской области, приводятся в таблице:

Лекарственное сырье (в т)	Годы		
	1943	1944	1945
Плоды шиповника	3,4	6,6	7,0
Корень валерьяны	0,5	1,0	1,5
Ландыш	0,5	1,7	2,4

Значение использования лекарственных растений для нужд тыла и фронта широко освещалось в местной и центральной печати. Например, местная газета «Волжская коммуна» писала, что объем заготовок лекарственных растений в области в 1942 году по сравнению с 1941 годом увеличился в 10 раз[2].

В период Великой Отечественной войны перечень лекарственных растений, применяющихся в научной медицине, пополнился новыми наименованиями. Так, начал использоваться в качестве отхаркивающего средства не применявшийся ранее сибирский термопсис, заменивший импортную ипекакуану[3]. В военные годы увеличилась потребность в седативных средствах. Поэтому в 1943 году был поставлен вопрос о широком использовании в лечебной практике травы пустыр-

[1] ГАУО, ф. 262, оп. I, д. 61, лл. 19, 98.
[2] «Волжская коммуна», 1942, № 152, 30 июня.
[3] «Фармация», 1945, № 5, с. 2.

ника обыкновенного в качестве заменителя корня валерьяны. С этого времени возросли заготовки этого ценного растения и в Ульяновской области.

Кроме заготовок лекарственных растений, широко проводимых работниками аптечных учреждений, Ульяновское аптечное управление заключило договоры по сбору лекарственного сырья с различными организациями. Например, за 1944 год было заключено 107 договоров со школами, колхозами, лесхозами и населением.

В сборе лекарственных растений активно участвовали воспитанники Ульяновской формацевтической школы. Из них были организованы две постоянно действующие бригады в количестве 40 человек, которые работали летом в местах массовых заготовок растений (Карсунский, Старомайнский, Ульяновский и другие районы).

Всего в 1944 году было собрано 27,7 тонны лекарственного сырья. Из них 9 тонн было отправлено на заводы химико-фармацевтической промышленности в другие области[1].

Значительно расширился за годы войны ассортимент заготовляемых растений. Если в 1942 году в области собиралось 39 наименований растений, то в 1943—1945 гг. — 50—59 наименований.

Хороших результатов в сборе растительного лекарственного сырья аптечные работники добились благодаря большой организационной, агитационно-массовой работе и помощи местных партийных, советских, комсомольских органов и школьных коллективов, содействию комиссий по сбору дикорастущего лекарственного сырья, созданных при ЦК ВЛКСМ и обкомах комсомола.

В годы Великой Отечественной войны Наркомздрав СССР обязывал все аптеки — как хозрасчетные, так и лечебных учреждений — иметь для отпуска населению по ручной (штучной) продаже и по рецептам врачей определенный ассортимент лекарственных растений. Было предложено также обеспечить их широкую пропаганду.

Аптечная сеть Ульяновской области широко отпускала населению такие лекарственные растения, как рябина, крапива двудомная, листья и ягоды черной смородины, черемуха, трава душицы, цветы василька, листья березы, трава пустырника, желтушника, ольховые шишки, кровохлебка, тра-

---

[1] ГАУО, ф. 262, оп. I, д. 71, л. 29.

ва зверобоя и др. Проводилась большая работа по популяризации лекарственных растений путем издания специальных листовок.

В Ульяновской области активно изучались местные растительные ресурсы и средства народной медицины. В этой работе большую помощь оказывала специальная комиссия, созданная при Всесоюзном институте лекарственных и ароматических растений[1].

В начале Великой Отечественой войны фармакологическому комитету Наркомздрава СССР было поручено разработать новую рецептуру на лекарственные сборы (чаи) и обеспечить с 1 квартала 1942 года их массовый выпуск[2].

В течение всех последующих лет этому вопросу уделялось большое внимание. В Ульяновске был организован выпуск витаминных, потогонных, грудных, аппетитных, слабительных и других сборов. В 1944 году ульяновская галеновая лаборатория их изготовила 2500 кг, в 1945 г. — 3250 кг. Из плодов шиповника было получено 26 тонн витаминного напитка[3].

В больших количествах была организована добыча живицы. Из нее на месте вырабатывался очищенный скипидар, используемый в мазях и линиментах для лечения хирургических заболеваний. Много вырабатывалось дегтя, который применялся для лечения кожных заболеваний и как составная часть широко применяемой во время войны мази Вишневского.

Самоотверженный труд аптечных работников по бесперебойному снабжению населения, эвакогоспиталей, лечебных учреждений и оборонных предприятий необходимой аптечной продукцией способствовал успешному решению задач, стоящих перед медициной страны в годы Великой Отечественной войны.

---

[1] «Фармация», 1942, № 6, с. 30.
[2] «Фармация», 1942, № 3, с. 42.
[3] ГАУО, ф. 262, оп. I, д. 77, л. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Н. СВЕРКАЛОВ. Главные задачи музея 3
И. А. КУТЕЙНИКОВ. Работа музея по воспитанию активной жизненной позиции молодежи 9
Н. Д. ФОМИН. 40 лет Ульяновской области 17
Э. П. КРЫЛОВА. О чем рассказывают первые областные документы 27
А. В. СЫЧЕВ. В фондах областного партийного архива . 33
И. В. ЗЕМСКОВА. Комплектование фондов по периоду развитого социализма в Ульяновском областном краеведческом музее 38
В. И. ПАНОВА. Пламенный революционер-ленинец . . 42
А. Л. КРУГЛИКОВ. Борьба симбирских большевиков за массы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями (1905—1917 гг.) 48
Т. М. ШУМЕЙКО. Реликвии Великой Отечественной . . 59
В. А. КРУГЛИКОВА. К биографии С. А. Бутурлина . . 71
Г. А. ВИНОКУРОВ. Использование лекарственных растительных ресурсов Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны. 79

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Коллектив авторов

Редактор **Н. Б. Шарыгина.**
Технический редактор **Н. С. Фокина.**
ЗМ01369. Сдано в набор 13.06.84. Подписано в печать 21.12.84
Бумага тип. № 2. Формат 60x84$^{1}/_{16}$. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 1000 экз.
Заказ 3472. Цена 15 коп.

Приволжское книжное издательство. Ульяновское отделение.
432021, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 52.
Типография управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Ульяновском облисполкоме.
432600, г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.

15 коп.

Саратов
Приволжское
книжное издательство
Ульяновское отделение